

ЛИНА
ФИЛИМОНОВА

РАЗДВОЕННЫЕ
СОСЕДКИ

Annotation

Что делать, если в квартиру напротив переехал сногшибательный сосед? Конечно, завоевывать его всеми возможными способами! Но что-то пошло не так, и теперь он думает, что у него две соседки: забавная неудачница и соблазнительная женщина-вамп...История совершенно самостоятельная, хотя главная героиня – Ника из "Русалки".

Лина Филимонова
Раздвоение соседки

Глава 1. Как максимально опозориться при первой встрече

Посвящается Саше и Альбине, бывшим соседям))

Я почти превратилась в огромное ухо, стремящееся просочиться сквозь замочную скважину на лестничную клетку, где происходили в высшей степени интересные события. Приоткрыть дверь, чтобы лучше слышать, я не могла – вдруг он заметит. Вот было бы позорище, если бы мой новый сосед узнал, что я подслушиваю! Он и так думает обо мне черт знает что. Как минимум, что я странная. Да нет, не надо преуменьшать – он считает меня местной сумасшедшей. И при этом редкостным страшилищем, неряхой и обжорой. Такой я себя показала в последние две недели.

Лифт открылся, сосед и его друг вышли, продолжая что-то обсуждать. Хорошо, что у друга голос зычный, как тромбон. А вот сосед говорит тихо, я почти ничего не могу разобрать. Очень жаль...

Вы можете спросить, как я оказалась у двери в самый подходящий момент. Это очень просто объяснить. Я увидела в окно подъехавшее такси, из которого вышел мой новый сосед в сопровождении друга. Можно подумать, что я только и делаю, что целыми днями торчу у окна, высматривая того, кто заставил меня совсем потерять голову. Конечно, нет! У меня полно своих дел, я живу насыщенной и полноценной жизнью... Ладно! Да, я торчу у окна почти целый день. Но только сегодня. Потому что сегодня выходной, и у меня есть для этого время.

Вчера к моему сногшибательному соседу приехал друг, и они всю ночь праздновали. Откуда я это знаю? Стены в нашем новом доме не такие уж толстые, а, главное, часть праздника проходила на балконе, а там вообще не стены, а перегородки. Они выпивали, слушали тяжелый рок, громко вспоминали былые приключения, а в завершение мероприятия стали орать песни под гитару.

Я не стучала в стенку. Я слушала. У него завораживающий голос, но совсем нет слуха... Нет, серьезно! Как можно промахиваться мимо каждой ноты?

Видимо, вчера он перенапряг связки, потому что сегодня говорит еле слышно.

– Ну ты и лопух, Гога. – вещал друг соседа. – И я вместе с тобой! Зачем ты включил заднюю? Они же готовы были поехать с нами!

Гога? Его зовут Гога? Немного странное имя. Но мне, пожалуй, нравится. В нем мне нравится абсолютно все...

Сосед что-то пробурчал в ответ, хлопая себя по карманам в поисках ключа.

– О, ну да, конечно, не в твоём вкусе! Знаю я твой извращенный вкус. Тебе всегда нравились высокие худые стервы. Как та... как ее? Алина? Вечно на шпильках, с красной помадой, да еще и в очках, чтобы умнее казаться.

На описании друг не остановился, он устроил на нашей лестничной клетке пантомиму: прошелся туда-сюда, яростно виляя бедрами, согнув руки в локтях и жеманно помахивая кистями с оттопыренными мизинцами. Я давилась от смеха, закусив рукав халата. Мой

красавец-сосед тоже хохотнул, а потом пихнул друга в плечо так, что тут чуть не распластался на полу.

Он, наконец, нашел ключ, вставил его в замочную скважину и открыл дверь. Я с замиранием сердца ждала, что же он ответит на прозвучавшую тираду. Неужели ему, и правда, нравятся жеманные стервы? Он что-то сказал, переступая порог, но я так и не узнала, что именно. Дверь захлопнулась. Единственное, что мне удалось услышать – громкий гогот его голосистого друга.

Итак, что мы имеем? Высокая, худая, на шпильках и с красной помадой. А, еще очки. Это и есть его идеал? Друг сказал: стерва. Значит, уверенная в себе до наглости, независимая, смелая, покоряющая мужчин одним движением ресниц... Совершенно на меня не похоже. Я в себе не уверена, постоянно ищу и нахожу у себя кучу недостатков. В общении с мужчинами... круглая дура!

Когда мне кто-то по-настоящему нравится, я растекаюсь лужицей и мычу что-то невнятное, не в силах связать и двух слов. Но зато, когда парень мне до лампочки, могу быть легкой, заводной, остроумной – просто звездой! Жаль, что сосед никогда меня такой не увидит.

Наша незабываемая первая встреча случилась на лестничной клетке. Смеркалось. Косые лучи заходящего солнца проникали сквозь панорамные окна подъезда, окрашивая все в романтичный сиреневый. Но дальше не было никакой романтики. К сожалению, освещение в подъезде уже включили, так что мы могли рассмотреть друг друга во всех деталях. К сожалению – потому что он тоже меня рассмотрел.

Итак, я вышла из своей квартиры, он – из своей. Он был с девушкой, я – с пакетом мусора и засаленной коробкой из-под пиццы. Девушка излучала очарование и шик, мой пакет источал зловоние позавчерашних креветочных хвостов. На губах соседа блуждала легкая улыбка, глаза цвета темного шоколада светились озорным блеском, ямочка на левой щеке то появлялась, то исчезала. Высокий, длинноногий, он двигался с грацией то ли леопарда, то ли профессионального баскетболиста. А я... я стояла, с совершенно кретинским видом, распахнув рот и выронив коробку из-под пиццы.

Он поднял коробку, протянул мне и вежливо произнес:

– Привет!

Я что-то пискнула в ответ, схватила коробку и рванула к мусоропроводу.

Вернувшись в свою квартиру, я замерла в прихожей, перед большим зеркалом, которое безжалостно продемонстрировало меня во всей красе. Растянутая футболка, заляпанная кетчупом, треники, пузырящиеся на коленях, волосы, частью собранные на макушке в беспорядочный хвост, частью торчащие пружинками в разные стороны. Но хуже всего было лицо: опухшее от бесчисленных кружек чая, выпитых накануне ночью, помятое от бессонницы, чередующейся с беспробудной спячкой... До чего я докатилась!

И какой контраст с его спутницей – ухоженной, стильной, блистательной от корней волос до кончиков наманикюренных ногтей. Неудивительно, что она окинула меня презрительным взглядом и даже усмехнулась, приподняв уголок рта. Она-то заметила, какое впечатление на меня произвел... ее парень? Неужели он – ее парень? Они вместе и мне, конечно, же, ничего не светит.

Надо же было встретить этого греческого бога в самый сложный и депрессивный период моей жизни! Всего пару месяцев назад я выглядела вполне прилично. Почему он не переехал в соседнюю квартиру тогда? Может, и не было бы этой депрессии, из которой я не так долго не могла выбраться!

Сразу после получения ценной информации о стерве на шпильках я залезла в самый дальний угол шкафа и извлекла свои единственные туфли на высоком каблуке: синие, бархатистые, стильные – и страшно неудобные. Это просто пыточное орудие какое-то, а не туфли! Но зато в них, да еще в узких джинсах, я выгляжу очень высокой. И худой. Я и так не то чтобы пышка, но все же лишние сантиметры на талии имеются. А туфли увеличивают мою стройность процентов на сорок. Это очень много!

Я повертелась перед зеркалом, чуть не свалившись во время особо резкого поворота. Выгляжу я потрясающе, но как я буду передвигаться? Мне нужна опора. Я представила, как иду на шпильках, опираясь на трость или вцепившись в костыли, и помотала головой, чтобы отогнать дурацкое видение. Мне просто нужно немного потренироваться. Ну, или много. Ради того, чтобы произвести впечатление на моего нового соседа, я готова тренироваться до потери пульса!

Битый час я дефилировала по своей небольшой квартире на пятнадцатисантиметровых шпильках, врезаясь в углы и то и дело хватаясь за стены, чтобы не упасть. Успехи были не слишком впечатляющими. Мне необходим прорыв!

И я придумала более эффективный способ тренировки. Мне нужна опора, так? И я знаю, что может ею стать! Тележка в супермаркете. Лучшее в мире средство для неуверенных обладательниц нечеловечески высоких каблуков. Потренировавшись с тележкой, я очень скоро смогу ходить на шпильках и без нее.

Сказано – сделано. Я с наслаждением сняла синие бархатистые пыточные орудия, сунула их в пакет, надела куртку, кроссовки, взяла свой любимый серебристый рюкзачок и вышла из дома.

Воскресный вечер – время затишья в супермаркете. Народу мало, и это хорошо, никто не будет пихаться локтями и толкаться тележками. В моем неустойчивом положении любой толчок может привести к катастрофе!

Я переобулась еще на парковке, там же уцепилась за тележку, благо, одна нашлась рядом с моей машиной. Это было очень кстати, потому что оказалось, что по асфальту ходить сложнее, чем по ламинату. Почему – для меня загадка. Может, асфальт меньше пружинит?

Ладно, поехали. То есть, пошли. А что, неплохо. Тележка очень выручает.

Я старалась держаться прямо, не сутулиться и не сгибать колени и, кажется, у меня это получалось. Обойдя весь супермаркет в первый раз, я почувствовала себя увереннее и уже не так отчаянно цеплялась за ручку тележки. Еще один круг – и я почти не держусь. Мой способ работает! Надо будет его запатентовать, что ли.

На третьем круге я решила что-нибудь положить в тележку. Желательно, не очень калорийное. С первой встречи с новым соседом я сижу на диете, так что надо пойти в отдел йогуртов и еще прихватить яблок и овсянки...

Я остановилась, чтобы сориентироваться. Посмотрела вправо, влево... и увидела усатого охранника, выглядывающего из-за стеллажа с консервами. И чего он на меня пялится? А, понятно. Наверное, на шпильках я произвожу неизгладимое впечатление... У меня такие

длинные ноги!

Только я успела нагрузить тележку, как слева от меня нарисовался тот самый усатый самый охранник. А справа – еще один, постарше. У этого усов не было, зато имелась очень смешная плешь, прикрытая тремя жидкими волосинами.

– Добрый вечер, – произнес усатый. – Не могли бы вы открыть ваш рюкзак?

– И вывернуть карманы, – добавил плешивый.

– Что?

Я сначала опешила, а потом испугалась. Меня принимают за воровку? Почему? В голове сразу пронеслись картины того, как меня заковывают в наручники и везут в полицию. И никто не верит, что я ничего не брала...

– Вы подозрительно себя ведете, – заявил плешивый.

– Вы три раза прошли мимо полки с черной икрой, – добавил усатый.

– Какой еще икрой? Я ее даже не видела!

– Вы целый час ходили по магазину с пустой тележкой!

Я растерянно хлопала глазами.

– Вы не обязаны выворачивать карманы, – встряла какая-то женщина. – Они не имеют права вас обыскивать!

Ну вот, уже любопытные собираются. И я – в центре внимания. Мне очень сильно хотелось провалиться сквозь землю.

– Что вы к девушке пристали? – вступился за меня парень в черной толстовке.

– Значит, есть причины, – буркнул усатый охранник.

– Она вела себя подозрительно, – добавил плешивый.

– Да не брала я ничего!

– А зачем нарезали круги с пустой тележкой?

– Я тренируюсь ходить на шпильках, ясно? – выпалила я.

И, для убедительности, поболтала одной туфлей в воздухе. Взмах получился слишком сильным, я потеряла хрупкое равновесие и, пытаясь удержаться на ногах, дернула ручку тележки. Она двинулась на меня, я осталась без опоры, еще мгновение – и я бы валялась на полу, погребенная под опрокинувшейся тележкой и горой диетических продуктов.

К счастью, охранники оказались не только наблюдательными, но и проворными. Они подхватили меня подмышки, и я не упала, а повисла мешком, беспомощно болтая конечностями. Окружающие не сдерживали улыбок, а один из охранников, усатый, даже заржал.

– Верю, – произнес он, после того, как я вновь оказалась на ногах.

– Хотите, я вам рюкзак покажу? – пролепетала я.

– Ты лучше за тележку держись, а то расшибешься.

– И зачем нужны такие каблучищи, – удивлялся тем временем второй охранник, плешивый.

– Как зачем – мужиков охмурять, – со знанием дела ответил первый. – Она еще, небось, мечтает губы накачать и буфера силиконовые забахать.

Я пыталась поскорее уйти и не слышать их разговора, но передвигаться быстро у меня не получалось. Покупатели, присутствовавшие при инциденте, расходились неторопливо, с интересом и насмешливыми улыбками поглядывая на меня. Я прямо местный клоун!

– Молодая красивая девчонка, – услышала я последние слова плешивого. – И что у них в головах? Делают из себя пластиковых кукол.

Я рванула к самой дальней кассе. Мои уши яростно пылали.

Передо мной был всего один человек, но процесс затянулся – в кассовом аппарате что-то сбилась. Пока подоспевшая подмога приводила все в порядок, я успокоилась. Не было никаких причин для волнений! Надо было наехать на этих охранников, а не бляеть, как бедная овечка. Я ни в чем не виновата!

И вообще, я же решила быть самоуверенной до наглости, настоящей стервой. Что-то не очень получается.

Случай проявить себя и свою новоприобретенную стервозность очень скоро представился.

Когда я выкатила тележку из дверей супермаркета и сделала несколько шагов в сторону своей машины, на моем пути снова возник усатый охранник.

– Извините, вывозить тележки с парковки супермаркета строго запрещено.

– Так я и иду на парковку.

– Парковка супермаркета во внутреннем дворе. А вы идете на парковку у дороги. Это не наша территория.

Вот гад! Может, это и не их территория, может, и на столбе это написано, но со времен открытия супермаркета все таскают туда тележки!

Охранник выглядел чрезвычайно довольным и постоянно оглядывался на двух типов в рабочих комбинезонах, подпиравших стену. Решил, значит, развлечься. Посмеяться надо мной, и заодно покрасоваться перед друзьями. Думает, что я не смогу дойти на шпильках до машины.

Я растерянно захлопала глазами, изобразив испуг. Вообще мне даже не нужно было его изображать, я, на самом деле, была растеряна и испугана. Но мое второе «я», вызванное к жизни стервозными шпильками, очень разозлилось.

– Ладно, – пролепетала я. – Оставлю тележку здесь.

И направила ее в сторону, метя колесом на мягкие кроссовки охранника. Мой маневр удался, колесо приземлилось ровно на его ногу. Он взвыл.

– Ой, извините, – самодовольно произнесла я, глядя ему в глаза.

И пару раз покатила колесо туда-сюда. Охранник яростно вцепился в край тележки, приподнял ее и высвободил конечность.

– Надеюсь, вы не сильно пострадали?

Вероломные друзья охранника, не скрываясь, ржали над ним. Он резво отпрыгнул от меня и моей опасной тележки.

Мне было не по себе, я чувствовала, как от волнения вспотели ладони. Но, одновременно с этим, меня захлестнуло волной адреналина, я была готова к самым отчаянным поступкам. Даже выцарапать ему глаза!

Драться с охранником не пришлось, он отступил, а я, взяв в каждую руку по пакету и высокомерно задрав подбородок, проследовала к машине.

Это было шествие победителя. Я почти парила над землей, не испытывая никаких проблем со шпильками. Лишь у самой машины меня немного повело вправо на повороте. Так, не заваливаемся! Не падаем! Надо просто поднять правый пакет повыше, это восстановит равновесие. Элементарная физика.

– Девушка, вам помочь?

Парень в черной толстовке с пакетом в руке остановился и наблюдал за моими

экзерсисами.

– Что, похоже, что я не справляюсь? – огрызнулась я.

– Н-нет...

– Ну, тогда идите своей дорогой.

Ого, похоже, шпильки работают! Я веду себя как настоящая стервозина. Обычно я не грублю прохожим, тем более тем, кто предлагает мне помощь.

Я добралась до машины, сняла туфли и с наслаждением пошевелила онемевшими пальцами ног. Неудивительно, что дамы на шпильках такие надменные и злые. Им просто очень неудобно!

Всунув ноги в кроссовки, я стала выезжать с несанкционированной парковки. И оказалась рядом с тем самым парнем в толстовке.

– Эй! – крикнула я, проезжая мимо. – Извини, что я на тебя наорала. Тяжелый день.

Он сначала удивленно на меня вытаращился, а потом приветливо помахал рукой.

Нет шпилек – нет стервы. Я снова стала собой.

Глава 2. Диета, колесо и котлета по-киевски

После первой встречи с новым соседом была вторая, еще более провальная. Если в первый раз я предстала перед ним неряхой, то во второй – жуткой обжорой.

Появление сногсшибательного красавца на моей лестничной клетке стало волшебным пенделем, катапультировавшим меня из депрессии. Я четко осознала: хватит разлагаться и деградировать. Пора взять себя в руки! Осмотрев себя в зеркале в самых безжалостных ракурсах, я поняла, что за время залипания в сериалах под пиццу и мороженое на моих боках выросли лишние сантиметры. А ведь еще недавно я была стройной и воздушной, как балерина Анна Павлова!

Значит, надо садиться на диету. У меня имелся опыт поедания пророщенных злаков и овощных смузи, я знала, что могу за пару недель вернуть себе былую форму. Но кто станет заморачиваться приготовлением смузи для себя одной! Ведь это так муторно: купить, почистить, измельчить, помыть кухонный комбайн... Раньше-то я делала их для своего бывшего – рада была стараться. А для себя... нет, лень. Так что я решила просто питаться яблоками и кефиром.

В первый день мне невыносимо хотелось пиццы и пончиков. На второй, вроде, отпустило. На третий я с радостью обнаружила, что живот втянулся, а в теле появилась легкость. Я готова была взлететь!

На четвертый день я возвращалась домой со своей новой работы. Я устала, у меня было только одно желание: отмокнуть в ванне и завалиться спать. А еще я вдруг осознала, что голодна, как стая волков холодной зимой. Выбравшись из машины, я хотела нажать кнопку сигнализации, но выронила ключ. Поднимая его, я заметила, что мои руки трясутся. Да и ноги подкашиваются... В глазах темнеет. Кажется, я сейчас упаду в голодный обморок! Ведь сегодня я даже яблок не ела, забыла купить. Только стакан кефира с утра.

И тут до меня донесся волшебный, прямо-таки неземной запах. Запах еды. Он исходил из кулинарии, что находилась в цокольном этаже нашего дома. Ноги сами понесли меня к источнику аппетитных ароматов, я, как зачарованная, побрела к двери кулинарии, спотыкаясь и истекая слюной. И вот, передо мной несметные богатства: поджаристые куриные ножки и дымящиеся котлетки, ароматный плов и запеченная рыба... не говоря уже о пирожках, тортиках и самодельных конфетах с орехами и фруктами.

Набрав целый поднос снеди, я взгромоздилась на стул за высоким столом в углу и трясущейся рукой вонзила вилку в свою первую жертву – аппетитную котлету по-киевски. В этот момент кто-то тронул меня за плечо. Из моей груди вырвалось глухое рычание. Не надо вставать между мной и едой, когда мой желудок стонет от голода!

Откусив здоровенный кусок котлеты, я все же обернулась. И чуть не упала со стула.

Это был он – мой сногсшибательный сосед. Я успела увидеть отблеск его улыбки, которая уже исчезла. Еще бы – я ведь только что на него рычала! Да и выгляжу, наверное, устрашающе: как оголодавшая гиена над добычей. На его лице появилось растерянное и даже немного испуганное выражение. Он, наверное, думает, что я сейчас брошусь на него и растерзаю.

– Привет, – произнес он неуверенно.

Нужно было что-то ответить, желательно легкое, остроумное, игривое. Но это было

очень сложно, и не только потому, что я не могла придумать ничего остроумного. У меня во рту была почти целая котлета по-киевски, что очень затрудняло артикуляцию.

– Я просто хотел поздороваться, – добавил он и оглянулся назад, по-видимому, уже жалея, что подошел.

Котлета все еще была у меня во рту. Как бы я сейчас хотела, чтобы она просто провалилась в желудок! А еще лучше – испарилась. Выплюнуть ее на глазах своего чрезвычайно привлекательного соседа я не могла. Значит, надо быстро разжевать и проглотить. Я интенсивно задвигала челюстями, масло, которым была начинена котлета, фонтаном брызнуло мне на подбородок.

Я выдернула из салфетницы целую кучу салфеток, начала вытираться, одновременно стараясь закончить процесс жевания. Отвернулась, чтобы сосед не видел судорожных движений моих челюстей. Когда я повернулась обратно, готовая к продолжению светского разговора, его и след простыл. Видимо, он пулей вылетел из кулинарии, даже ничего не купив.

Но это еще ладно. Была и третья встреча. После которой я упала в его глазах окончательно, просто ниже плинтуса. Так что теперь мне остается только прятаться по углам при его приближении и подслушивать под дверь, в надежде узнать что-нибудь полезное. Такое, что поможет мне реабилитироваться.

Тем дождливым мартовским днем я ехала домой из соседнего города, куда меня заслал по делам мой новый работодатель. Я разобралась со всеми поручениями, услышала по телефону похвалу и поэтому радостно подпевала энергичной бодрой песенке, звучащей по радио. Ну и что, что это был французский рэп, незнание языка не мешало мне наслаждаться моментом.

Но кое-что помешало. Внезапно я услышала глухой звук, как будто что-то ударилось по днищу машины. Буквально пару недель назад я уже слышала что-то подобное. Тогда я не обратила на звук внимания, решив, что просто нечаянно залетевший камень. Но это был не камень – у меня лопнула шина, и я, не заметив этого, ехала, пока колесо совсем не спустило. Неужели опять?

Автомеханик тогда напугал меня рассказами об опасности оказаться в кювете, поэтому на этот раз я звук не проигнорировала. Я остановилась на обочине, поколебалась немного, ругая себя за то, что забрала зонт из машины. Теперь придется выходить под проливной дождь! Накинув куртку, я выбралась под ледяные струи. Обошла машину вокруг, попинала колеса, присела перед каждым из них. Вроде, ни одно не спускает. Или это долгий процесс? В прошлый раз в шину воткнулся шуруп-саморез, и воздух из нее выходил довольно медленно. Ладно, поеду потихоньку. Заскочу по пути в автосервис.

Я успела промерзнуть на холодном ветру, сопровождавшем ледяной дождь, и очень хотела сесть в машину. Но возле меня затормозил автомобиль, это добрый самаритянин остановился, чтобы спросить, не нужна ли помощь.

– Был какой-то хлопок, – объяснила я молодому мужчине в кожаной куртке, вылезшему из черного «Ягуара». – Я подумала, может, колесо лопнуло. У меня такое было недавно.

Он обошел мой автомобиль, проделал те же действия, что и я: попинал шины, присел перед колесами. И вынес вердикт:

– Все в порядке. Видимо, камень по дну ударил.

– Спасибо. Я тоже так подумала, но решила убедиться.

– Правильно. Безопасность – превыше всего. Кстати, можно я запишу ваш телефончик?

– Э-э... зачем?

– Позвоню, чтобы убедиться, что вы благополучно доехали. Я, кстати, Богдан.

– Спасибо, Богдан. Но мне как-то сейчас не до этого.

Я неопределенно махнула рукой.

– Не до чего?

– Не до обмена телефончиками.

Какой Богдан, когда у меня в голове с утра до вечера маячат прекрасные карие глаза моего нового соседа! Кстати, я даже имени его не знаю до сих пор.

– Понял. Но мой все же запишите. Если вдруг что – я сразу примчу. Seriously.

– Если – что?

– Вдруг помощь понадобится. На дороге. Или не на дороге. Всякое бывает.

– Спасибо, но...

– Мне «спасибо» не нужно. Просто запишите мой телефон. Пожалуйста.

Он соорудил такую комичную просительную рожицу, что я не удержалась от улыбки.

– Ну, хорошо. Будете у меня в телефоне Чип и Дейл.

– Что? А, понял. – Он выглядел очень довольным. – И последнее: как вас зовут?

– Ника.

Он уехал, радостно помахав мне на прощанье.

Только я собралась сесть в машину, как какой-то лихач пронесся мимо, едва не задев меня крылом и окатив грязной водой из лужи. Придурок! Я выругалась ему вслед, но ситуацию этим было не исправить. Я вся была в коричневых брызгах, с головы до ног. Даже моя светлая блузка, торчащая из распахнутой куртки, даже лицо! Как я теперь сяду в машину?

Откопав в багажнике плед, я постелила его на сиденье, села и завела мотор. Скорее бы согреться! До дома было недалеко, там – ванная и чай, но по пути маячил «МакАвто». Я завязала с фастфудами, но сейчас мне так хотелось горячего латте! Дома-то его нет. Я купила кофе, пирожок с вишней и поехала домой. В машине пить латте было невозможно, он был обжигающе горячим. Так что я пила его по пути к подъезду, заедая пирожком.

Вы, наверное, уже догадались, кого я встретила в лифте, ввалившись туда в своей забрызганной куртке, в белой блузке в коричневую крапинку, с лицом, по которому была размазана стойкая дорожная грязь. Ну и для довершения картины – с кофе и с пирожком в зубах. С пирожка капало повидло. Мне на блузку.

Мне было все равно – я собиралась ее выкинуть. Вместе с мечтами о страстном романе со своим сногшибательным соседом.

Он нажал на кнопку нашего этажа, я отвернулась в угол, автоматически продолжая жевать пирожок. А что мне оставалось делать? Он даже не поздоровался!

Когда лифт остановился, он почему-то не вышел. Я не сразу сообразила, что он пропускает меня. Ах, он еще и джентльмен! Но этот джентльмен мне не светит. Судьба явно против нашего романа – иначе почему она подстраивает все так, что я все время предстаю перед ним в самом непрезентабельном виде?

Я выскочила из лифта, по-прежнему не поднимая глаз. Бросилась к своей двери, начала копаться в сумке в поисках ключа. Пирожок я уже дожевала, но кофе мне мешал, неудобно было держать сумку и одновременно рыться в ней.

Внезапно я почувствовала, что рядом со мной кто-то стоит. Ну конечно, мой

предупредительный сосед. Он аккуратно вынул стаканчик кофе из моей руки, взялся за одну ручку сумки, чтобы мне удобнее было в ней рыться. Выудив ключ и вставив его в скважину я, наконец, решилась поднять на него глаза. Лучше бы я этого не делала. Тогда у меня бы оставалась надежда. Его взгляд убил ее.

Он смотрел на меня с жалостью. Так смотрят на брошенных собак, на больных стариков и несчастных сумасшедших. Но точно не на девушку, которая хоть немного нравится. Хоть каплю!

Я взяла у него стаканчик с кофе, при этом умудрилась снести крышку, так что часть напитка расплескалась и попала на его джинсы. Он инстинктивно отпрянул. Я ввалилась в квартиру, сползла на пол, поставила рядом злополучный стаканчик и разрыдалась.

После нашей третьей встречи, убившей все мои надежды окончательно, я была готова снова скатиться в пучины депрессии. Но для депрессии нужен досуг, а у меня теперь его не было. Я устроилась на новую работу, которая забирала у меня не только восемь часов день пять дней в неделю, но и массу душевных сил.

Последние лет пять я была фрилансером – сидела дома, работала через интернет и мне это очень нравилось. Я сама решала, когда просыпаться и когда ложиться спать, когда отдыхать, а когда трудиться в поте лица. Но за те два месяца, что я пребывала в депрессии, все мои заказчики разбежались. Что неудивительно, ведь я отказывалась от проектов раз за разом!

Можно было снова пойти на фриланс-биржу и найти новых, или попытаться вернуть старых – это было не так уж сложно, я хороший специалист в сфере графического и web-дизайна. Но после первой встречи с новым соседом я решила кардинально измениться. Новая работа, новая я, новая жизнь.

Я устроилась дизайнером в местный журнал – увидела объявление о поиске специалиста на городском форуме. Они хотели сменить макет, обновить обложку, в общем, внести новую струю в старое и очень популярное в нашем городе издание. Вроде, идея вдохновляющая.

В первый день я шла на новую работу в радостном предвкушении, исполненная трудового энтузиазма. Вечером я возвращалась уставшая, опустошенная и разочарованная. В редакции, размещавшейся в офисном центре неподалеку от набережной, я совершила два обескураживающих открытия. Первое: я отвыкла работать с людьми, забыла, что в офисах идет тотальная война за власть и влияние. И я в этой войне проигрываю с самого начала. У меня слишком покладистый характер, я не умею ставить людей на место, и они этим пользуются.

Вот почему я ушла на фриланс! Там все просто: не нравится заказчик – не работаешь с ним. И никто не будет сверлить тебя высокомерным взглядом, дышать в затылок, критически оглядывая твою работу, или нависать своей массивной тушей над твоим столом. Как это любит делать наш верстальщик Егор.

Но первое открытие – это цветочки. Ягодки во втором.

Помните, я рассказывала о своей первой встрече с новым соседом? Он еще был с девушкой. Так вот, эту девушку я встретила в редакции. Она меня, видимо, не узнала, что неудивительно: в прошлый раз я выглядела как лохматое неряшливое нечто, моего лица практически не было видно из-за спутанных волос. А на работу я пришла с аккуратным

пучком и даже не поленилась нарисовать умопомрачительные стрелки. В общем, когда я представилась, на ее лице не дрогнул ни один мускул. Я выдохнула.

– Мила, – произнесла она, протягивая мне руку.

Ее жест был поистине королевским, казалось, она ожидает, что я присяду в реверансе и приложусь к ее холеной кисти губами.

– Ника, – представилась я и пожала ей руку, неловко вывернув ладонь.

Мы познакомились в кабинете главреда Юрия Михалыча, милейшего пожилого дядечки. Если бы он был моим непосредственным начальником, моя работа была бы сказкой. Но на деле всем заправляла Мила, ведущий журналист и выпускающий редактор. И я вполне понимаю, почему все ей подчиняются. Она – стерва, бизнес-леди и женщина-вамп в одном флаконе. В общем, воплощенный идеал моего соседа.

Но, видимо, недостаточно совершенный идеал. Потому что после того единственного раза, я ее в нашем доме больше не видела. Зато видела других девушек, все, как на подбор, модельной внешности и с более или менее выраженной стервозинкой. Каждая появлялась лишь один раз, никаких повторных визитов. Мой сосед – тот еще кобель!

И почему я никак не могу забыть его прекрасные лучистые глаза и ямочку на левой щеке, которая появляется при улыбке?

Сейчас, когда я с полной определенностью выяснила, каких девушек предпочитает мой непостоянный сосед, я была рада, что устроилась на эту работу. Да, она нервная, да, я с самого начала повела себя неправильно и теперь меня считают бесхребетным существом. Но, если бы я до сих пор была фрилансером, мне было труднее перевоплотиться в мечту моего соседа.

Трудно быть стервой и женщиной-вамп, когда ты целыми днями сидишь дома в старых джинсах и любимой затертой майке. Надо выходить в люди, чтобы иметь возможность краситься и наряжаться. Ну и тренироваться на новых коллегах в стервозности. А на ком еще? Не на друзьях же. У меня их не так много, и они все мне очень дороги.

Глава 3. Буду женщиной-вамп!

Три провальные встречи с новым соседом состоялись на протяжении двух недель после его заселения в наш дом. И вот вчера я узнала, собственными ушами услышала, как выглядит его идеал. Пазл сложился.

Я уже догадалась, что ему нравятся длинноногие стройные красотки. А кому из мужчин они не нравятся? Разве что любителям пышных форм. Сосед явно не из таких, и это замечательно. Ведь я пышными формами похвастаться не могу. Хотя однажды мне подошел лифчик третьего размера, и это меня безмерно обрадовало, но вообще у меня стандартная двойка. Так, о чем это я? А, высокие модельные красотки. Могу я сойти за такую? Вообще я не очень высокая, всего метр семьдесят. Ну ладно, шестьдесят восемь. Всегда хочется прибавить себе пару сантиметров. Но на каблуках я гораздо выше!

С самой первой встречи с новым соседом я старалась стать лучше. Выбралась из депрессии, села на диету, нашла новую работу. И пусть это не привело к каким-то сдвигам в отношении с соседом, я все же довольна происходящим. Я больше не сижу целыми днями перед телевизором, жалея себя, и не поглощаю пиццу коробками и мороженное ведрами. У меня появилась цель. И я к ней иду, пусть кривыми извилистыми тропами.

Кстати, я планирую ускорить достижение цели. Для этого придется примерить новый образ – женщины-вамп. Значит, надо обновить гардероб! Что может быть приятнее, чем шопинг с лучшей подругой? Его я и запланировала на сегодняшний вечер, сразу после работы. А сопровождать меня будет Русалка, по паспорту Руслана. Свое прозвище она получила потому, что часами плещется в морских глубинах. Если бы она могла, то, наверное, отрастила себе жабры и вообще не выбиралась на сушу! Разве что ради своего жениха Аркадия, с которым познакомилась прошлым летом. Это была романтическая, местами сумасшедшая история. Но сейчас не о них.

А о моем шопинге.

Русалка встретила меня у ворот своего дома, там же болтался Аркадий, по обыкновению сияя белоснежной улыбкой. Он поздоровался со мной, чмокнул Русалку в щеку, а когда она открыла дверь и собиралась сесть в машину, дернул ее за руку, притянул к себе, обнял и обшлюнявил. Нет, ну сколько можно целоваться? Не могли натискаться до моего приезда! Бесят прямо.

Оторвавшись от своего любвеобильного жениха, Русалка плюхнулась на сиденье и, опустив зеркало, стала вытирать размазанную помаду.

– Какие у нас планы? Или планов нет, просто безумный беспорядочный шопинг?

– Там разберемся, – неопределенно ответила я.

Планы у меня были, и я знала, что они удивят мою давнюю подругу. Она досконально знает мои вкусы, а сегодня я собираюсь действовать им наперекор.

Начать я решила с одежды. Выбрала пару предельно узких юбок, сексуальных блузок и платье-фуляра, слишком облегающее по моим обычным меркам, да еще и с глубоким вырезом.

– Офисный стиль, – бормотала подруга, пока я вертелась перед зеркалом. – На твоей новой работе дресс-код?

– Нет, – ответила я.

Нет у нас никакого дресс-кода, можно ходить хоть в драных джинсах и растянутых свитерах. Особенно тем, кто, как я, с не общается с рекламодателями.

– Просто хочу немного обновить гардероб, – добавила я.

– Класс, – отозвалась Русалка.

Не знаю, понравился ли ей мой новый образ, но она точно была рада тому, что я перестала предаваться самобичеванию и выбралась, наконец, из депрессии. Сейчас она готова поддержать любое мое начинание, даже самое сумасшедшее.

Когда мы пришли в обувной, и я направилась к полкам с туфлями на высоченных каблуках, Русалка вытаращила глаза, но промолчала. И даже с энтузиазмом помогла мне выбрать самые удобные среди пыточных приспособлений.

Кстати, оказалось, что не все так плохо. Туфли на шпильках могут быть не такими уж неудобными, если носок покоится на платформе. Пятка задирается не так сильно, и держать равновесие гораздо легче. Мне понравились скромные и сдержанные бежевые туфельки, но купила я не их, а двух роскошных монстров с черным верхом, ярко-красной платформой и такой же шпилькой. По-моему, более стервозные туфли просто трудно придумать!

Русалка не крутила пальцем у виска, но смотрела на меня как-то странно, то ли с подозрением, то ли с тревогой. Может, она думает, что у меня крыша поехала? Да, есть такое. Но это не шизофрения, а сумасшедшая и патологическая влюбленность в нового соседа. Хотя и до шизофрении с раздвоением личности мне тоже недалеко.

Она его еще не видела. Более того, я ей о нем даже не говорила. Почему? Сама не знаю. Может, боюсь сплзнуть... И с чего я стала такой суеверной?

Моя любимая обувь – кроссовки. Поэтому я в восторге от нынешней моды, которая позволяет носить их даже с вечерними платьями. В моем шкафу можно обнаружить семнадцать пар кроссовок разных цветов и фасонов. Я их обожаю! И вот теперь, ради прекрасных глаз нового соседа, мне придется изменять им с этими жуткими чудовищами...

Русалка не выдержала в магазине косметики, где я перепробовала с десятков разных оттенков красной помады и остановилась на цвете «Алый бархат». Он превращал меня в настоящую вампиришу, опасную и сексуальную.

– Что происходит? – спросила подруга, когда я, схватив вождеденный тюбик, собиралась рвануть на кассу.

– В смысле? – я округлила глаза и изобразила непонимание.

– Ты любишь розово-сиреневую помаду! И никогда не красилась красной.

– А сейчас хочу.

– И туфли на каблуках ты не носишь.

– Не носила. Теперь ношу.

– И юбки-карандаши – это тоже не твое. Ты обожаешь пышные, расклешенные и в складку.

– Люди меняются, – произнесла я и проследовала к кассе.

– Я знаю только одну причину, по которой меняешься ты, – услышала я за спиной.

Видимо, придется объяснить, что имела в виду моя любимая подруга. И про какую причину она говорила.

В прошлом году у меня был роман с духовно продвинутым веганом, сыроедом и йогом по имени Эдуард. Я хотела стать такой же возвышенной и необыкновенной, как он. Вставала

в пять утра, делала асаны, пила зеленую жижу из авокадо и листовых овощей, медитировала. Растворяла дурные мысли и негативные эмоции.

Я стала худой, легкой и раздражительной. Мне нравилось, как я выгляжу, но мое внутренне состояние было далеко от совершенства. Потому что я с каждым днем все яснее осознавала, что все это – не мое, что это я притворяюсь и обманываю себя. И что Эдуард меня использует. Он переехал ко мне, принял как само собой разумеющееся то, что я убираю, стираю, бегаю по магазинам в поисках экологически чистых продуктов, а потом замачиваю, измельчаю и выжимаю их, строго в соответствии с выданными мне рецептами.

Он был мной доволен. Я же, после того, как морок влюбленности рассеялся, ощущала ежедневное нарастание недовольства. Как я вообще могла в него влюбиться? Русалка говорит, что мне всегда нравятся те, кто мне не подходит. И кто не может оценить меня по достоинству. Те, на кого я могу смотреть снизу вверх, восхищаться и преклоняться. Те, ради кого я стараюсь стать кем-то другим и теряю себя. Может, она права.

Взрыв был неизбежен – и он случился. Я выгнала Эдуарда и выбросила заготовленные для него тонны овощей, пророщенных злаков, экзотических плодов и несъедобных семян. И вздохнула свободно.

И тут в моей жизни появился Кирилл. Ну, не то чтобы появился. Мы были знакомы сто лет, учились в одной школе, а некоторое время даже в одном классе. Всегда были хорошими друзьями, а теперь он, неизвестно с чего, решил в меня влюбиться. А тут еще Русалка со своими разговорами: хороший мол, парень, добрый, внимательный, надежный. Влюблен по уши, знает тебя, как облупленную. С ним не надо притворяться и строить из себя неизвестно что. В общем, то, что доктор прописал.

Кирилл, и правда, хороший. Очень. С ним легко и можно быть собой. Вот только мне, похоже, не нравится быть собой. Потому что наша с Кириллом сомнительная идиллия продлилась всего три месяца. Я все испортила.

Чем заботливее и внимательнее был Кирилл, тем более вредной и противной становилась я. Мне самой было от себя тошно, но я ничего не могла поделать. В меня как будто вселился мелкий отвратительный бесенок! Кирилл терпел сколько мог, но, в итоге предложил расстаться. Тот разговор был тяжелым для него и очень странным для меня. Потому что как только он сказал, что все это было ошибкой, я сразу пожалела о своем поведении. И захотела все вернуть и попытаться снова...

К счастью, у меня хватило выдержки не озвучивать свои желания. Мы расстались. И я впала в депрессию, первую в моей жизни. Я два месяца сидела дома, ненавидела себя, поела сладости и не общалась ни с кем, кроме Русалки.

А сейчас она опасается, что я снова влюбилась в того, кто мне не подходит. И ради кого я готова потерять себя. Но на этот раз все совсем не так! Я не собираюсь становиться кем-то другим, как это было с Эдуардом. Я не меняю свой образ жизни и сферу интересов. Я просто немного изменюсь внешне, чтобы мой сосед обратил на меня внимание. Ну а потом, когда мы познакомимся поближе, и он в меня тоже влюбится, я снова стану собой.

На выходе из торгового центра я остановилась, сунула пакеты Русалке и рванула в обувной магазин. Я просто не могла уйти без тех бежевых туфель! Они не такие стервозные, но тоже на каблуке и на платформе. И, если я сразу не решусь выйти в черно-красных монстрах, то для начала надену их.

Я отвезла подругу домой, по дороге мы болтали на нейтральные темы. Русалка

рассказывала, как идет строительство дома, затеянное Аркадием, я изображала своих новых коллег по работе.

– Зачем ты там работаешь, если тебе не нравится? – спросила подруга.

– Кто сказал, что мне не нравится?

– Ну, в твоём исполнении все эти рекламщики и редакторы – очень неприятные люди.

– Но там есть и нормальные. Главред наш, например. Верстальщик Егор тоже хороший парень, хоть и слегка тормознутый. А еще я подружилась с Ольгой, это корректор.

– Понятно. Все как везде.

– Да, – кивнула я, останавливаясь возле ворот Русалки.

– Зайдешь? – спросила она. – Посидим, поболтаем.

– Да нет, уже поздно. Завтра рано вставать, – отмазалась я.

На самом деле мне не терпелось примерить новые наряды.

Каждый мой выход из дома, так же как возвращение домой с недавних пор превратились в сложное и опасное мероприятие, главная цель которого – не встретиться с новым соседом. И не потому что я не хочу его видеть. Просто я еще не готова. Я хочу, чтобы наша новая встреча стала судьбоносной. Чтобы он увидел меня – и остолбенел. В, общем, я мечтаю поразить его в самое сердце, представ в новом образе. А если он увидит меня сейчас, в «недоделанном» варианте, это все испортит.

Так что приходится подниматься по лестнице на мой шестнадцатый этаж. Ведь в лифте можно встретить соседа. Ничего, физические нагрузки мне очень даже полезны. Я уже сбросила полтора килограмма, и мне просто необходимо сбросить еще столько же. Тогда моя талия будет тонкой, как у балерины Анны Павловой. Ну, или почти такой.

Подниматься налегке – это одно, а карабкаться по лестнице с кучей пакетов – совсем другое. Так что я решила рискнуть и вызвать лифт. Но не с первого этажа, а со второго. И, пока ждала его, спряталась за угол. Если в лифте будет сосед, я просто не стану в него заходить.

Погрузка прошла удачно, я вошла в лифт, и, опустив часть пакетов на пол, нажала на кнопку пятнадцатого этажа. Так я точно не попадусь на глаза своему новому соседу. Осторожно поднимаюсь на свой шестнадцатый, предварительно разведав ситуацию, и прошмыгну в дверь квартиры. Последнее – самый сложный момент. Еще и пакеты мешают... Ладно, будем надеяться на лучшее.

Двери лифта разъехались в стороны, и передо мной предстала личность, видеть которую мне хотелось гораздо меньше, чем своего нового соседа. Вздорная противная тетка, которая живет подо мной и чуть ли каждый день прибегает ко мне с претензиями: то я слишком громко топаю (ага, прыгаю по полу в тяжелых ботинках), то мое белье капает на ее цветы (белье, отжатое машинкой!), то еще какая-нибудь феерическая чушь.

Тетка вошла, скорчив еще более брезгливую мину, чем обычно. Я пробормотала: «Здрасьте», она буркнула в ответ что-то невнятное. И нажала на первый этаж!

Ее непредвиденное появление выбило меня из колеи, и я не успела выйти на пятнадцатом. А она, видимо, подумала, что я еду вниз.

– Вообще-то, мне нужно наверх, – проблеяла я.

– Наверх? – тетка воззрилась на меня испепеляющим взглядом. – Этот лифт едет вниз!

Кстати, давно хотела спросить: это ты куришь на балконе?

– Я не курю.

– Куришь, и стряхиваешь пепел! И он летит прямо ко мне.

– Я не курю, – повторила я.

– Да еще и запах. Дышать невозможно! Хочешь курить – кури у себя в квартире. Балкон – это общественная территория.

Что она несет? У нее просто клинический бред. С сумасшедшими спорить бесполезно, поэтому я просто молча стояла рядом. А тетка все больше распалась, выстреливая в меня потоком слов со скоростью пулеметной очереди. Я была просто счастлива, когда лифт остановился на первом этаже и она вышла.

– Подождите! – услышала я до боли знакомый голос. Голос, от которого у меня подкашиваются колени и начисто пропадает способность соображать. Мой сосед.

Я надавила на кнопку своего этажа и продолжала судорожно давить, пока двери лифта медленно, очень медленно ползли друг к другу. Я уже вижу его в оставшейся щели. Надеюсь, он меня не видит. Я забила в самый дальний угол и отвернулась.

Все. Лифт закрылся. Он не успел.

Сегодня он постучался в мою дверь. Звонка у меня нет: те, кто приходит, звонят в домофон у подъезда. Услышав стук, я подошла к двери, заглянула в глазок... и отскочила метра на три назад, как будто мой сногсшибательный сосед мог меня увидеть. Потом я на цыпочках вернулась и осторожно приоткрыла глазок.

Он не знает, что я стою в метре от него, стараясь не дышать и с замиранием сердца разглядывая его густую непослушную шевелюру, легкую небритость и роскошные бицепсы, трицепсы, дельты и трапеции, выпирающие под тесной футболкой. Конечно, в глазок многого не разглядишь, но я прекрасно вижу, как он нетерпеливо хмурится, стучит еще раз, а потом разворачивается и идет к своей двери. Слишком быстро! Не надо торопиться, мне так нравится смотреть на его уверенные грациозные движения и пружинящую походку спортсмена! Вид сзади просто потрясающий...

Зачем он приходил? Судя по нетерпеливому выражению лица отнюдь не с романтическими намерениями. Когда парень стучит в дверь девушки, которая ему нравится, он выглядит по-другому. Не так буднично и деловито.

А я-то, в первое мгновение, готова была вообразить, что он собирается позвать меня на свидание! Ага, конечно. Можно смело закатывать губу. Скорее всего, хотел соли попросить по-соседски или, например, спросить, где оплачивать квитанции за коммуналку. Он же у нас тут новенький, всего не знает.

Отлипнув от двери, я добрела на подгибающихся ногах до дивана и рухнула на него мешком. И чего я так разволновалась? Это никуда не годится! Моя новая многообещающая встреча с соседом запланирована на завтра. Я должна буду не просто не упасть в обморок, оказавшись с ним наедине в лифте, а вести себя легко и естественно. Быть очаровательно, но совершенно неприступной, соблазнительной и ускользающей... в общем, женщиной-вамп.

Я прочитала пару пособий о том, как стать такой женщиной. И вот что я вынесла из этого чтения.

Настоящая стерва обладает сильным характером. Она принадлежит себе, а не мужчине. Всегда делает, что хочет, даже если ей хочется бредовых вещей. Она смела до наглости, очаровательно цинична и уверена в себе до бесцеремонности. Она чихает на мнение окружающих и, естественно, ни в каких ситуациях не смущается и не краснеет. Это сложно, но я должна справиться. Надо просто представить, что я – это не я, а мой самоуверенный

высокомерный двойник.

Внешность такой красотки всегда безупречна, и она использует свои чары для достижения целей. Как ей это удастся? Она уверена в своем совершенстве, и эта уверенность передается окружающим. Все ею восхищаются! Это у меня получится. Как только я встану на каблуки, ходить на которых я тренировалась без усталости все последнее время, надену юбку-карандаш и блузку, подчеркивающую грудь, я стану очень уверенной в себе. А еще пикантный макияж с красной помадой, идеальная укладка – и я на самом деле стану совершенством!

Женщина-вамп дразнит, соблазняет, и – загадочно ускользает, оставив мужчину в потрясении и вожделении. Сраженный и покоренный, отныне он будет искать и добиваться ее. Будет ли? Я очень на это надеюсь. Тем более, что далеко искать меня не придется – я здесь, за соседней дверью!

Надо сказать, что в создании образа стервозной красотки мне очень помог живой пример – наш выпускающий редактор Мила, бывшая временная девушка моего соседа. Коварная соблазнительница, сумевшая заинтересовать его только на одну ночь. Так же, как и другие его обворожительные подружки.

Вот уж кто эффективно использует внешность и ужимки для достижения своих целей. Видели бы вы, как она очаровывает рекламодателей! После сеанса активного соблазнения все они готовы есть у нее с рук и заключать с нашим журналом самые выгодные для нас контракты. Правда, с клиентами-женщинами у нее получается не очень. Неудивительно, что 90 процентов наших постоянных рекламодателей мужского пола!

С мужчинами в нашей редакции Мила тоже довольно любезна, с рекламным отделом, в котором есть лица обоего пола, – аналогично. Они же приносят журналу деньги! С остальным женским персоналом, к коему отношусь и я, наш стервозный выпускающий редактор холодна и даже местами презрительна.

За все время работы мы с ней едва сказали друг другу пару слов, хотя мои идеи по поводу нового макета обложки она одобрила – легким кивком, не тратя на меня слов. Зато потом произнесла:

– Принеси-ка мне кофе. Эспрессо без сахара.

Я опешила. Вообще-то я тут не секретаршей работаю! Я ценный специалист, можно сказать, начальник, – верстальщик Егор официально находится у меня в подчинении.

Но у меня не хватило смелости возразить Миле. Она умеет подчинять себе окружающих, а я не умею сопротивляться сильному давлению... В общем, я принесла ей кофе, ненавидя себя за мягкотелость. «Спасибо» я естественно, не услышала. Да и не нужно мне ее «спасибо».

Зато я могу смело копировать ее манеры для создания образа женщины-вамп, с помощью которого собираюсь покорить своего нового соседа!

Правда, обычно мне больше хочется придушить ее, чем копировать. Она постоянно присваивает себе все лавры за мою работу. Не то чтобы мне так уж нужны чьи-то похвалы... но это несправедливо!

Она хвастается новым макетом журнала перед партнерами, перед рекламодателями, даже перед главредом, с таким видом, как будто этот макет сделала она! А между тем, ее единственная заслуга заключается в том, что она сказала мне:

– Надо что-то современное, дерзкое и, в то же время, не уходящее далеко от традиций. Ясно?

– Да, – сообщила я.

Я привыкла к косноязычным заказчикам и с их путаными объяснениями, вроде: «Сделайте мне зеленое, только красное, маленькое, но чтобы побольше». Так что это был далеко не самый худший вариант. Обычно, чтобы разобраться, что же на самом деле нужно клиентам, я беседую с ними, показываю какие-то образцы, прошу привести примеры. В общем, я умею вытащить из работодателя его дизайнерские желания, даже если он сам точно не знает, чего хочет. За это меня и ценят! В этот раз я тоже была на высоте. Вот только восхищались все не мной, а распрекрасной Милой.

Глава 4. Операция "Стальная магнолия"

День икс настал. Сегодня я предстану перед своим соседом в новом образе. Я буду предельно сексуальной и возмутительно стервозной. Я ошеломлю его и поражу в самое сердце. Он напрочь забудет ту всклокоченную неудачницу, какой я была раньше. Сегодня все начнется с чистого листа. С нуля.

– Операция «Стальная магнолия» начинается, – сообщила я Русалке, которую вызвала на подмогу, посвятив в суть последних событий.

– Стальная магнолия – это, видимо, ты? – поинтересовалась моя ироничная подруга.

– Именно. С виду я нежна и прекрасна, но внутри у меня стальной стержень. И острые колючие шипы.

– В каком месте? – хихикнула Русалка.

– Не сбивай мой настрой!

Я только что натянула чрезвычайно узкую юбку-карандаш вызывающе красного цвета с тонким черным пояском и очень откровенный топ. Встав на каблуки, я подошла к зеркалу. То, что нужно! Особенно меня порадовал вид глубокого декольте. Отличный я подобрала лифчик: он приподнял мои не слишком обильные прелести так, что образовалась весьма аппетитная ложбинка.

– Ну как? – спросила я подругу. – Не перебор?

– В самый раз, если хочешь сразить его наповал.

– Именно этого я и хочу!

Так. Теперь макияж. Самое сложное. Если бы я могла идеально ровно нанести ярко-красную помаду я бы, может быть, и не звала Русалку. Но эксперименты показали, что руки у меня кривые, и губы вечно получаются какими-то перекошенными. Нет, я могу добиться нужного результата, но это займет не меньше часа. А у меня все рассчитано по минутам!

Я давно наблюдаю за соседом и знаю, что по понедельникам, средам и пятницам он ходит в спортзал. Возвращается вечером, около девяти. Так что будет не очень трудно устроить случайную встречу у лифта.

Сейчас только начало восьмого, времени достаточно. Но затягивать тоже не надо. Приступаем!

Русалка справилась на удивление быстро: намазала на мои губы основу, обвела контур карандашом, а потом, при помощи кисточки, нанесла помаду. Супер! Так быстро и так ровно! Не губы, а сказка.

– Ты самый лучший визажист, – поблагодарила я подругу.

С ресницами я справилась сама, а больше ничего и не надо. При таких ярких губах другие акценты не нужны.

– Тебе не кажется, что я выгляжу как-то... романтично, что ли?

– Ну... – подруга задумалась, уставившись на меня критическим взглядом. – Есть такое. Ты очень романтичная девушка. Этого не скрыть.

– Надо скрыть! Я не какая-нибудь там Ассоль! Я – Снежная королева!

– Я знаю, в чем дело, – заявила Русалка. – Волосы.

Я посмотрела в зеркало. Я час потратила на то, чтобы уложить свои беспорядочно

вьющиеся волосы красивыми волнами. Но моя беспристрастная подруга права: волны – это романтично. А я должна быть строгой и неприступной.

У меня огромный опыт в выпрямлении волос и куча разных средств и приспособлений для этого. Я всегда ненавидела свои кудри и пыталась от них избавиться. Так что с Русалкой на пару мы организовали мне гладкие прямые волосы всего за двадцать минут.

Класс! Хоть хлыст в руки бери для полноты образа. Но вместо хлыста я взяла и примерила очки. Вообще они мамины, она их забыла, когда заходила в последний раз. У меня пока что зрение хорошее, поэтому все слегка расплывается... Но зато я выгляжу очень умной. И строгой. То, что надо.

– Может, пора?

Я подпрыгивала перед зеркалом от нетерпения. Или от страха? Скажем так: от волнения. Мне было так страшно, что хотелось, чтобы все быстрее началось и быстрее закончилось. Если я помаринуюсь тут еще минут пятнадцать я, наверное, передумаю.

– Ну, если хочешь, давай спустимся, – согласилась Русалка, стоявшая у окна. – Но я бы предложила остаться здесь. Прекрасный наблюдательный пункт.

– Я знаю! Но я могу не успеть спуститься, пока он идет от машины.

– Сначала он припаркуется, потом выйдет, возьмет сумку – раз он с тренировки. Потом пойдет к подъезду... не побежит же! Минут десять у нас есть. Спокойно спустимся.

– А вдруг лифт придется долго ждать...

– Ладно, пошли.

Оказавшись внизу, я заметалась по площадке перед лифтами.

– Где мне лучше встать? Здесь? Или здесь?

– Да какая разница?

– Где я лучше выгляжу? – спросила я и сама услышала в своем голосе истерические нотки.

– Ты везде выглядишь сногшибательно. Украшаешь собою подъезд.

– Правда?

– Когда я тебе врала?

Русалка стояла у стеклянной двери подъезда, то и дело выглядывая во двор.

– Говоришь, у него внедорожник БМВ? Темно-серый? – внезапно произнесла она.

– Да...

Я в ту же секунду застыла на месте. О, боже, как громко бьется сердце! У меня сейчас, наверное, случится инфаркт...

– Слушай, я... я передумала, – выпалила я. – Пошли отсюда.

Я начала лихорадочно давить на кнопку лифта. Но он, почему-то, не ехал...

– Спокойно, – Русалка все еще оставалась у двери. – Он паркуется. Еще не вышел.

– Я ухожу! – завопила я и рванула к лестнице.

– Правильно, – Русалка даже не подумала меня останавливать. – Мне с самого начала не понравилась эта затея.

– Почему это? – я притормозила.

– Ты на эти грабли уже наступала, – произнесла она многозначительно.

– Что ты хочешь сказать?

– Хочу произнести только одно слово: Эдуард.

Имя моего бывшего в устах Русалки прозвучало как ругательство.

– При чем тут он?

– А ты не понимаешь?

– Нет!

Бросив взгляд на улицу, я увидела своего соседа. Он неумолимо приближался к двери. Нужно или убежать, или...

Лифт открылся. Русалка двинулась к нему.

– Ты со мной? – спросила она, войдя вовнутрь.

– Нет, – я помотала головой.

– Тогда удачи. Ты выглядишь обалдено. У него башню сорвет.

Подруга послала мне воздушный поцелуй. Лифт с негромким гулом двинулся наверх.

А я услышала за спиной звук открывшейся двери.

Я надела очки, которые до этого держала в руке, и мир потерял четкие очертания. Шаги за спиной. Жму на кнопку лифта.

– Привет, – слышу я рядом.

– Привет, – отзываюсь, не оборачиваясь.

Я просто не могу обернуться, меня слегка парализовало от волнения. Краем глаза вижу движение, сосед теперь не позади меня, а рядом. Стою, как истукан, мысленно занимаюсь аутотренингом: «Я красивая, самоуверенная и высокомерная. Мне плевать на окружающих. Я стерва». На соседа не смотрю. Зато он пялится на меня во все глаза – вижу это боковым зрением. Что, удивлен, дорогой сосед? Не ожидал, что я могу так выглядеть? Наслаждайся!

– Мне кажется, мы где-то встречались, – произнес он после миллиона секунд молчания.

– Пф-ф! – вырвалось у меня.

Серьезно? Я ожидала чего-то более остроумного. Неужели мой любвеобильный сосед подкатывает к девушкам такими вот примитивными способами?

– Что, слишком банально? – скалится он.

Оказывается, я уже повернулась к нему. Паралич прошел. Ничего не говорю, но стараюсь выглядеть высокомерной и снисходительной. Оказывается, это не так уж сложно, когда его лицо кажется расплывшимся пятном, и я не вижу его пронизывающих темных глаз.

Лифт, наконец, приехал. Двери открылись, предупредительный кавалер пропустил меня вперед.

– Вам какой? – спрашивает он, задержав руку у рядов кнопок.

Он что, издевается?

– Жми свой.

Ой, я, кажется, перешла на «ты». Это вышло случайно... но пусть. Похоже, прозвучало достаточно нагло. Что мне и требуется.

– Едем ко мне? – обрадовался сосед. – Я безгранично счастлив.

Молча смотрю на него. Вернее, созерцаю размытое изображение. Глянула поверх очков. Ой! Меня как током шарахнуло. Нет, лучше спрятаться за искажающими мир линзами.

– Подожди-ка, – похоже, он тоже перешел на «ты». – Я понял, на кого ты похожа. На мою соседку.

Что, правда, только сейчас дошло? Хорошо же я замаскировалась!

– Наверное, ты ее сестра... Угадал?

Похоже, он прикалывается. Ладно, поддержу.

– В самую точку!

Тут мой сосед совершил неожиданную вещь. Он нажал на кнопку «стоп», и лифт прекратил движение. Что это значит? Надо ли мне пугаться? Может, он маньяк? Я не позволила тревожным мыслям отразиться на моем лице. Даже если он маньяк и собирается напасть на меня с определенными намерениями... я не буду сильно сопротивляться.

Да что за ерунда творится у меня в голове?!

– Меня зовут Георгий, – произнес сосед и в мгновение ока оказался на расстоянии ладони от меня.

– Гога, значит, – я вспомнила, как его называл друг.

– Я предпочитаю «Жорж».

– Жорик, – выдала я.

Мои глаза находились на уровне его подбородка. Если бы я была без каблуков, то мне пришлось бы задирать голову еще сильнее. А так я могла хотя бы попытаться смотреть на него сверху вниз.

Я была чрезвычайно рада тому, что надела мамины очки. Если бы не они, я бы проиграла этот поединок взглядов на первой же секунде. А так... я вижу его глаза. Но нечетко. Честно говоря, меня уже слегка подташнивает от этого мутного тумана. И голова кружится... или это не из-за очков?

В общем, я не отводила взгляд. Он тоже не хотел сдаваться. Мы стояли неприлично близко друг к другу, почти соприкасаясь, но все же между нами оставалась пара сантиметров. Что, впрочем, не мешало мне ощущать тепло его тела и жар дыхания. Мне не хватает воздуха... похоже на приступ клаустрофобии. Но мне не страшно. И я вовсе не хочу поскорее выбраться из этого замкнутого пространства. Напротив, я согласна остаться здесь навсегда...

– Давай я угадаю, как тебя зовут, – произнес Георгий.

Он же Жора, он же Гога, он же Гоша. Как я буду его звать? Еще не решила. Но сейчас речь не о его имени. А о моем.

– Попробуй, – я приподняла уголок рта в усмешке.

Неделю тренировалась перед зеркалом!

– Елена, – выдал он.

Я осталась непроницаемой.

– Полина. Кристина. Ева. Стелла.

Я только усмехалась.

– Анфиса!

Я фыркнула. Почему-то это имя показалось мне смешным. Так, что еще за фыркатье! Самоуверенные стервы не фыркают. Они усмеваются. Самым утонченным образом.

– Значит, Анфиса.

– Ты на удивление проницателен.

Я протянула руку и нажала на кнопку шестнадцатого этажа. А потом сделала шаг назад, увеличив расстояние между нами на целых десять сантиметров. Больше не получилось – позади была стена.

– А как зовут твою сестру?

Какую еще сестру? Похоже, он заигрался. Или мы заигрались. И тут из моего рта вылетело:

– Ника.

Зачем я это сказала? Я не собиралась, честное слово! Не может же быть такого, чтобы

он на самом деле меня не узнал и принял за собственную сестру!

– Значит, Ника и Анфиса. Интересное сочетание. Ты, наверное, немного старше.

Опекаешь сестренку?

– Забочусь о ней изо всех сил, – буркнула я.

Исключительно бредовая сложилась ситуация. Надо из нее выбираться. Но как?

– Она милая, – произнес Георгий. – Такая... забавная.

Он сделал неопределенный жест. Что он имеет в виду? Забавная, значит. Смешная до колик. Выглядит слегка чокнутой и неадекватной. Это все обо мне, между прочим.

– Похожа на тебя, – продолжал мой сильно заблуждающийся сосед. – В смысле... бледная копия.

Что?! Бледная копия? Значит, эта высокомерная стерва ему понравилась, а я настоящая – бледная забавная копия?!

Лифт остановился, я выскочила из него, как ошпаренная. Мне хотелось снять туфлю и настучать острой шпилькой по голове этого самоуверенного павлина. Бледная копия...

– Может, зайдешь? Угощу тебя превосходным эспрессо. У меня новая кофе-машина.

– Конечно, зайду. Обожаю эспрессо.

Внутри меня все клокотало от возмущения. Мне хотелось сделать что-нибудь этакое... Как-то задеть его. Отплатить за пренебрежение. Если я уйду, у меня не будет такой возможности.

Так что я проследовала к его двери и вошла в нее, как только он ее распахнул.

Я давно мечтала оказаться в квартире своего соседа, посмотреть, что она из себя представляет. Мне было интересно все, что с ним связано. А по квартире можно многое сказать о человеке. Правда, по новой квартире можно сказать меньше.

Он переехал сюда меньше месяца назад, и заметно, что еще не обжился. Пустые пространства, новая, кое где даже не распакованная, мебель. Зато сколько места! Не то что у меня. Я смогла себе позволить лишь однушку, у соседа же три комнаты, не считая огромных балконов и вместительной кухни. Шикарно живет. Впрочем, это и так было понятно: по его машине, костюмам, часам и прочему.

Я, не дожидаясь приглашения, с хозяйским видом прошлась по его комнатам. Даже в спальню зашла. А что? Он сам меня пригласил. А мне нужно было куда-то истратить бушующую во мне злую энергию. Не будем забывать, что я стерва и мне все можно. Я делаю, что хочу! Очки, правда, мешают моим наблюдениям, но, пока сосед не видит, можно смотреть поверх них.

Георгий сначала ходил за мной следом, пытался показывать и рассказывать, но я напомнила ему про эспрессо, и ему пришлось удалиться на кухню. На самом деле я терпеть не могу эспрессо. Капучино, латте – еще куда ни шло. А вообще я фанат зеленого чая. И не понимаю прелести горького пойла в крошечных чашечках. Особенно, если без сахара.

Георгий присоединился ко мне, когда я, сняв очки, созерцала вид, отрывающийся с его балкона. У меня совершенно такой же: город, усыпанный огнями, полукруглый мыс, уходящий в темноту – моря сейчас не видно. Правда, мне, в отличие от соседа, не пришло в голову организовать на балконе что-то вроде бара: высокие стулья, подоконник-стойка, подвесные держатели для бокалов и даже встроенный в нишу холодильник со стеклянной дверцей, набитый бутылками.

– Я выбрал этот дом исключительно из-за вида, – сообщил Георгий, протягивая мне чашку.

Я быстренько вернула очки на место и спросила:

– С сахаром?

– Э... нет. Сейчас исправлю.

– А сливки есть?

– Боюсь, нет...

– Ну тогда я, пожалуй, воздержусь.

Я собиралась покинуть балкон, но у меня на пути стоял Георгий.

– Мне пора, – сообщила я.

– Ты уже уходишь? – растерялся он.

– Именно.

Очки позволили мне уставиться на него высокомерным взглядом. Он попытался удержать меня – не физически, конечно. Начал что-то рассказывать, предлагать вино и коктейли, кажется, даже намеревался заказать ужин... Я почти не слушала. Мои глаза немного привыкли к искажениям линз, и я видела его довольно отчетливо. Сейчас он не был похож на того самоуверенного неприступного красавца, каким я привыкла его видеть. Он изо всех сил пытался мне понравиться, и это было невыносимо приятно.

Правда, удовольствие омрачало воспоминание о «бледной копии».

– До свидания, – произнесла я и вышла с балкона.

Прошествовала к двери, остановилась, предоставляя ему возможность ее открыть. Что он и сделала, поколебавшись всего пару секунд.

– Запишешь мой номер? – произнес он почти умоляюще.

– Пожалуй, нет.

– Еще увидимся, – заявил Георгий уже более уверенно.

– Возможно.

Я подошла к своей двери, хотела достать ключ, но она вдруг приоткрылась. Русалка! Наверное, волновалась за меня и смотрела в глазок.

– Привет, – произнесла я, входя.

– Ника, привет! – раздался за моей спиной голос соседа.

Я захлопнула дверь и сползла по стенке.

Глава 5. Лохматая, потрепанная и почти голая

У меня все валится из рук. Утром я сожгла любимую рубашку, глубоко задумавшись с утюгом в руке, потом поставила чайник в холодильник и долго ждала, когда он закипит... Днем, на работе, назвала Егора Георгием. Он не обиделся, но провел разъяснительную лекцию о значении и производных своего имени. Оказывается, имена Егор и Георгий произошли от одного корня... никогда бы не подумала. Имя Георгий ассоциируется у меня с прекрасным рыцарем на белом коне, вооруженным пикой и победоносной чарующей улыбкой. А Егор... это просто Егор.

Сейчас вечер и я возвращаюсь домой. Сегодня четверг, тренировки у моего соседа нет. Как показывают мои наблюдения, это означает, что он может вернуться когда угодно. Хоть в семь вечера, хоть в полночь. Может придти один, а может привести к себе очередную худую стерву на шпильках. Ладно, не так уж много девушек я видела на протяжении этого месяца. Если считать Милу, их было три. Немного? Да целое стадо! Ровно на три больше, чем нужно. А если предположить, что я видела не всех... Тоже мне еще, мартовский кот!

Пересекая площадку перед подъездом и ожидая лифта, я разволновалась. Слишком свежи были воспоминания о вчерашнем невероятном происшествии. Во-первых, удивителен тот факт, что я все же решилась на эту авантюру. До самого последнего момента я думала, что сбегу. Но не сбежала.

Во-вторых, и это кажется просто невозможным – мой сосед теперь считает, что у меня есть сестра! Роскошная умопомрачительная женщина-вамп. Яркий оригинал бледной копии. И что мне с этим делать?

Русалка вчера чуть не лопнула от смеха.

– Как в кино! – хохотала она, валяясь на диване. – Помнишь, был такой старый фильм с Антонио Бандерасом.

– Не помню!

– Он там притворялся собой и своим братом. А девушек было две.

– Чушь какая, – негодовала я. – Как вообще можно было меня не узнать? Не так уж и сильно я себя изменила.

– Родная мама могла бы ошибиться! – заявила Русалка. – Эти очки... и помада. У тебя даже походка стала другой!

– Да где ты видела походку-то?

– Я наблюдала в глазок. Ты прошествовала в квартиру соседа как манекенщица по подиуму.

– О, господи! – я схватилась за голову. – Что мне теперь делать?

– Развлекайся! – заявила Русалка. – Притворись сестрой, сходи с ним на свидание.

– А я думала, тебе эта затея не нравится.

– Теперь нравится. Это же полное сумасшествие! Как я люблю. Представляю, какие у него будут глаза, когда он узнает...

Русалка снова загоготала.

– Обещай, что я буду присутствовать при разоблачении.

– Что?

У меня голова шла кругом. Свидание? Разоблачение? Я ничего такого не планировала! Я

просто хотела произвести впечатление на нового соседа.

Вчера я так и не решила, что делать. И сегодня не решила тоже. Я не знаю... Наверное, надо просто сообщить соседу, что он обознался. И посмотреть, как его глаза вылезут на лоб.

Сейчас я совершенно не похожа на себя вчерашнюю. Ни каблуков, ни обтягивающей юбки, ни соблазнительного декольте. На мне кроссовки и джинсы – обычная удобная одежда. Косметики минимум – только ресницы слегка подкрашены. Волосы, с таким тщанием выпрямленные вчера, снова торчат беспорядочными завитками. Сегодня он не принял бы меня за старшую сестру.

Я напрасно дергалась всю дорогу. Новой встречи не случилось. Я благополучно добралась до своей квартиры. И выглянула в окно, чтобы убедиться, что машины соседа до сих пор нет. Он где-то бродит. Небось, увлекает очередную красавицу. Об Анфисе даже не вспоминает. А вчера казался влюбленным... В мою несуществующую сестру.

Приняв душ и поужинав обезжиренным творогом с зеленым яблоком, я рухнула на диван и устала в потолок. Устала я от всех этих волнений, да еще и не выспалась: всю ночь проворочалась, не в силах выбросить из головы обжигающие глаза соседа и его милую ямочку...

Проснулась с тревожным чувством. Что-то прервало мои сладкие сновидения... Почему я сплю на диване? И почему я вообще дрыхну в восемь вечера?

А, понятно, что меня разбудило. Стук в дверь. Я побрела открывать, спросонья почему-то вообразив, что это соседка снизу. Недавно она вот так же колотила в дверь, чтобы пожаловаться на мое мокрое белье. Как ни странно, в тот момент я вообще забыла о существовании нового соседа. Я даже в зеркало не посмотрела!

Это был он. А перед ним я – помятая со сна, с всклокоченными волосами, с ничего не понимающими глазами и отпечатком подушки на щеке.

– О, извини, – произнес Георгий. – Похоже, я тебя разбудил. Не думал, что ты спишь так рано.

И уставился на меня своими шоколадными глазами.

Я молчала целую вечность. Слова заблудились где-то в извилинах моего мозга, потрясенного до основания. Сегодня на мне не было очков, и я могла видеть своего соседа очень ясно. Он был... сногсшибательным. Обалденным. Невыносимо красивым.

– Похоже, ты еще не проснулась, – выговорил он и улыбнулся.

Ямочка...

– Я... э-э... да.

– У меня к тебе просьба.

Я опустила глаза и увидела свои голые ноги. Черт! На мне лишь футболка, натянутая после душа. Футболка, трусы и носки. Больше ничего.

Секунда – и я уже не у входной двери, а в кладовке, переделанной в гардеробную. Какой кошмар! Он видел меня в совершенно непристойном виде! Эта футболка едва прикрывает причинные места. Она белая и совсем не плотная... Зеркало подтвердило худшие опасения: я лохматая, потрепанная и почти голая.

В этот момент я услышала какие-то звуки с кухни. Он не ушел? Он вошел в мою квартиру, где, возможно, валяются разные предметы одежды! Помнится, перед тем, как принять душ, я раздевалась, бродя там и сям... Натянув штаны и толстовку, я выскочила из

гардеробной.

Входная дверь закрыта. Может, он, все же, пошел к себе? Нет. Стоит на балконе, созерцает сумеречное небо. По-моему, это наглость, вот так врывать без приглашения!

– У тебя милая квартирка, – сообщил Георгий. – С балкона такой же вид, как у меня.

– Не может быть, – буркнула я.

Во мне боролись противоречивые чувства. Смущение уступило место возмущению. Я, вообще-то, его не приглашала! А он расположился на моем балконе с хозяйским видом. За вчерашнее мстит, что ли? Хотя нет. Вчера у него была не я, а Анфиса... Я метнулась в комнату, убрала с дивана джинсы, рассовала носки и лифчики по ящикам комода. Я не неряха, просто устала!

– Еще раз извини, что разбудил, – произнес мой незваный гость, когда я вошла на кухню. – И что ворвался без приглашения. Но мне, действительно, нужна твоя помощь.

– Ладно.

Он не стал извиняться, что увидел больше, чем полагается видеть соседу. И правильно. Если бы он заострил на этом внимание, я бы сквозь землю провалилась от смущения! А пока я держусь нормально. Просто не надо смотреть ему в глаза, вот и все.

– Ты завтра вечером будешь дома? В половине седьмого?

– Ну... да.

Неужели он хочет меня куда-нибудь пригласить?!

– У меня тренировка. Не хочу пропускать... А ко мне мебельщик должен придти, нишу замерить. Передашь ключ?

– Без проблем.

Я улыбнулась. Надеюсь, мило и непринужденно. Без тени разочарования. Передать ключ... Ну конечно, на что еще может сгодиться бледная копия.

Сосед, между тем, продолжал вести себя довольно бесцеремонно. Выйдя с балкона, он подошел к раковине. Что ему там надо? Да, у меня капает кран. Все собираюсь вызвать сантехника... Ему-то какое дело? О. Он еще и под раковину полез! Что он там ищет, хотелось бы знать? Кроме мусорного ведра и запаса моющих средств там ничего нет.

Осмотрев кухню, он выдал:

– Мне тоже нравятся терракотовые стены. У меня в гостиной похожий цвет...

Я в курсе, вообще-то. Созерцала их не далее как вчера.

– Интересная штука, – он потрогал светильник над раковиной, который зажигается, если провести под ним рукой.

Не поленился даже засунуть голову под шкафчик, где он закреплен.

– Смотрю, у тебя дверь в ванной разохлась, – сообщил он через пару минут. – Видимо, от влажности.

Он несколько раз закрыл и открыл дверь. Да что он ко всему придирается-то? Тоже мне, ревизор! Ходит тут, трогает все.

– Кстати, меня Гоша зовут. Мы, кажется, не знакомились.

Гоша, значит. Для забавной чокнутой соседки – Гоша. А для ее стервозной сестры – Георгий или Жорж. Ну-ну.

– Я Ника, – сообщила я.

– Я знаю, – он улыбнулся, и мое раздражение вмиг улетучилось.

Но потом я вспомнила, откуда он знает мое имя. И догадалась, зачем он пришел на самом деле. Вообще-то, я должна была сразу сообразить. И сообразила бы, если бы не была

сонной мухой. Он заинтересовался Анфисой! И хочет подобраться к ней через Нику. Сейчас, наверное, попросит телефон моей распрекрасной сестры. И в этот самый момент я скажу ему, что никакой сестры нет и никогда не было.

Но он не попросил. Погулял еще по моей квартире и ушел. Особо-то тут не разгуляешься – одна большая комната, разделенная книжным стеллажом на спальню и гостиную, и кухня. И все же мой сосед нашел много интересного: изучил книги в стеллаже, понюхал сухие цветы в икебанае, потрогал обивку дивана и с интересом посозерцал картину на стене. Чрезвычайно любознательный тип!

Перед уходом Гоша небрежно произнес:

– Давай телефонами обменяемся на всякий случай.

И достал свой мобильный из кармана.

– Диктуй, – скомандовал он.

И я продиктовала ему свой номер. А потом он позвонил, и его номер высветился на экране моего телефона.

Если бы вчера мне кто-нибудь сказал, что сосед попросит у меня телефон, я бы от радости вышибла головой потолок. Но сейчас я никакой радости не ощущаю. Контекст не тот. Я не интересую его как девушка. Только как соседка, к которой можно обратиться, если что. Ну и, возможно, как невзрачная сестра умопомрачительной Анфисы. Все-таки странно, что о ней он не сказал ни слова. А я была уверена, что вчера я, то есть она, Анфиса, очень ему понравилась...

Глава 6. Война блинов и коварные планы

Как и говорил Георгий, мебельщик пришел в 18.30. Я отдала ему ключи и, на всякий случай, понаблюдала за тем, как он входит в дверь квартиры соседа и закрывает ее за собой.

Интересно, Гоша ко мне сегодня зайдет? Чтобы спросить, как все прошло с ключами.

Сегодня я к его визиту готова. Честно говоря, я переодевалась шесть раз. Сначала я нацепила сексуальный халатик с глубоким вырезом, но быстро осознала, что это пошло и неуместно. Потом оделась в спортивное: лосины и топ. Я так на йогу хожу, ну и на пробежку иногда. Ему должно понравиться, он же спортсмен. Можно, как бы невзначай, завести разговор о тренировках. Может, он снимет майку и продемонстрирует мне свой великолепный торс...

Нет. Не надо этого. Лучше я буду обычной девчонкой в джинсах. В облегающих джинсах и на каблуках. О, какие у меня длинные ноги! Но он догадается, что я нарядилась для него. Нормальные люди не ходят дома на шпильках. Ладно. Пусть будет платье. Этакая милая улыбчивая горничная. Ага, может, передник еще нацепить? Хватит!

В итоге я надела вчерашние домашние штаны и толстовку. Нет, ну а что выпендриваться? Он меня в каких только дурацких видах не наблюдал! Совершенно очевидно, что я его не интересую. Приняв это разумное решение, я застыла перед окном, высматривая машину соседа. Когда он подъехал и вошел в подъезд, у меня произошел мгновенный и кратковременный снос крыши.

Иначе как объяснить тот факт, что я рванула в гардеробную и мгновенно переоделась в свою любимую клетчатую юбку а-ля развратная школьница? Я этого не планировала, честное слово!

Все шесть переодеваний коту под хвост. Он так и не зашел! Я битых полчаса торчала у глазка. Видела, как Гоша вошел в свою квартиру, как он проводил мебельщика. Замерла с бешено колотящимся сердцем, когда он бросил взгляд на мою дверь. Но дальше взгляда дело не пошло. Видимо у него нет ко мне вопросов. И увидеть меня совсем не хочется. Ну и ладно! Глупо получилось с этой юбкой...

Прекрасным солнечным субботним утром я проснулась с ощущением, что живот прилип к спине – потому что там возмутительно пусто! Вчера на ужин у меня был йогурт, и со всеми этими волнениями я даже не мечтала о другой еде. Но сегодня мечтаю. Еще как! Я хочу чего-нибудь горячего, сытного и аппетитного. Блинчики! Представив горку поджаристых блинов, я даже облизнулась.

Вскочила с кровати и бросилась на кухню, чтобы заглянуть в шкаф и убедиться, что блинная мука у меня имеется. Прекрасно! Тем временем в моем мозгу уже созрело оправдание для отступления от диеты. Всем известно, что с утра можно есть все, что угодно. В течение дня калории будут истрачены. У меня на сегодня запланирована долгая прогулка, так что спокойно могу натрескаться блинов. А вечером – только йогурт и яблоко.

Я развела тесто, сбегала в душ, пока оно настаивалась, и приступила к делу. Пока блины пеклись, я шарила по сусекам в поисках достойной начинки. Так как я перестала покупать сметану, сгущенку, шоколадную пасту и взбитые сливки, результат был удручающим. Только мед и яблоки. О, орехи нашлись. Уже неплохо. Блины с медом и орехами – отличный завтрак.

Вот только мне очень хочется шоколадной пасты.

Кто-то колотит в дверь. Сосед. Вот уж неожиданность так неожиданность! Я бросила взгляд в зеркало. Шорты, майка (ладно хоть не на голое тело!), пучок из спутанных волос на макушке и полоса муки на щеке. Я вытерла полосу и открыла дверь. Не побегу же я сейчас наряжаться! У меня блины горят.

– Привет! Надеюсь, не разбудил. О, как вкусно пахнет!

Естественно, он не стал дожидаться приглашения, просто ввалился в прихожую. Он вообще слышал когда-нибудь о хороших манерах? Сбросил шлепанцы, пошел в сторону ванной. Что за дела вообще?!

Только сейчас я заметила в руках соседа пластиковый чемоданчик, в таких обычно носят инструменты. Что он задумал, хотела бы я знать?

Гоша положил чемоданчик на пол, открыл его, явив на обозрение набор отверток, пассатижей, ключей и других железных штук, названия которых я не знаю.

– Дверь поправлю, – сообщил он и вытащил из чемоданчика отвертку. – У тебя там ничего не горит?

Я бросилась на кухню. Конечно, горит! Блин, оставшийся на сковородке.

Когда я вернулась, дверь лежала на боку, а мой сосед водил по ней каким-то загадочным инструментом с ручкой.

– А это... – начала я.

– Рубанок, – объяснил Гоша. – Уберу лишнюю толщину.

– А-а.

– Да не смотри ты так испуганно. Я умею с ним обращаться.

– Я и не сомневаюсь.

Я убежала переворачивать очередной блин. С чего он решил починить мне дверь? Это, конечно, здорово. Но как-то странно.

На этом странности не закончились. Разобравшись с дверью, Гоша ввалился на кухню и разобрал мой кран.

– Как я думал, достаточно было поменять прокладку, – сообщил он, демонстрируя мне полное отсутствие капель.

– Спасибо, – пролепетала я. – Будешь блины?

– Еще как!

Гоша радостно вымыл руки и уселся за стол. Пока он возился с моими поломками, я развела еще теста, так что блинов получилась целая гора. И это было очень кстати. Мой сосед уничтожал их с завидной скоростью. А я отщипывала крошечные кусочки. У меня лишних полтора килограмма на талии болтаются! Да и аппетит что-то пропал.

Я заварила свой любимый зеленый чай. Гоша попробовал, поморщился и попросил воды.

– Может, кофе? – предложила я, все еще ощущая неловкость.

– С удовольствием.

Я снова включила чайник и достала баночку из шкафа.

– Нет, такой не надо! – мой неожиданный гость даже замахал руками.

Подумаешь, какой привередливый! Чай ему мой не нравится, кофе его не устраивает.

– Что не так?

– Он растворимый!

Он произнес это с таким видом, как будто я предлагала ему заварить тараканью отраву.

– А я люблю блины со сметаной, – сообщил Гоша, – отправляя в рот очередной блинчик, начиненный орехами и медом.

– У меня нет сметаны.

– А еще со сгущенкой.

«Ешь, что дают», – хотела сказать я. Но вместо этого произнесла:

– Сгущенки тоже нет. И шоколадной пасты.

Гоша встал, подошел к холодильнику и открыл его. Нет, ну что за бесцеремонность! Мое смущение, как и в прошлый раз, быстро сменилось возмущением. Которое усилилось, когда он, наконец, убрал нос из моего холодильника, сел и посмотрел на меня с удивлением.

– Салат, яблоки, обезжиренный йогурт... Только не говори, что ты на диете!

– А что? Ты против диет?

– Для тебя – против.

– Чего это?

– Диета тебе определенно не нужна.

– Спасибо, конечно...

Я расплылась в улыбке. Приятно услышать от своего сногшибательного соседа такой комплимент.

– Тебе надо полноценно питаться и заниматься спортом.

– С чего ты взял, что я питаюсь неполноценно?

– Я видел твой набор продуктов. Да и выглядишь ты какой-то... недокормленной.

– Чего?!

Я треснула его полотенцем, лежавшим у меня на коленях. Как-то само собой получилось... Попала по плечу и немного по щеке.

– Ах, ты драться! – возмутился Гоша и запустил в меня куском блина, который держал в руке.

– Едой кидаться нельзя! – завопила я. – Тем более моими блинами.

– Извини.

Я схватила ложку, испачканную медом, и мазнула его по щеке. Он вскочил и плеснул в меня водой из стакана. Я возмутилась и бросила в него тапком. Он поймал его и, с радостной ухмылкой, отправил обратно. Я выбежала из кухни. Он бросился за мной.

– Ах, ты так! – я собиралась схватить диванную подушку и задать ему, но поскользнулась на гладком ламинате. Гоша подхватил меня в тот момент, когда мой нос почти встретился с твердым полом.

– Уф, – выдохнула я. – Ты меня спас.

Он все еще держал меня в объятиях, прижав к себе и обхватив сильными теплыми руками. Хорошо, что он не видел моего лица. Уверена, на нем застыла идиотская блаженная улыбка.

– С чего все началось-то? – спросил Гоша, разжав руки.

А я надеялась, что он будет держать меня в объятиях вечно. Что сейчас у нас случится тот самый момент... Очевидно, его желания совершенно не совпадают с моими.

– Ты обозвал меня недокормышем, – буркнула я.

– Да ну. По-моему, я не так выразился.

– Ладно, прощаю.

Я пошла на кухню, Гоша – за мной.

– Ты что, правда, на диете? Полблинчика еле осилила.

– Ну...

– Ты чокнутая.

– Сам такой, – огрызнулась я.

– Хочешь стать анорексичкой?

– Даже если и так, тебе-то что?

– Беспokoюсь. Кстати, а твоя сестра знает, что ты моришь себя голодом?

Вот оно. Ради этого он ко мне пришел. Ради этого починил дверь и кран. Я так и знала.

Я это чувствовала! Ему нужна не я, а моя несуществующая стервозная сестричка.

Мое приподнятое настроение резко упало на отметку «ниже нуля». Какая я идиотка! Кормлю его блинами, пытаюсь с ним заигрывать – совершенно нелепыми способами. А он все это время ждет подходящего момента заговорить об Анфисе!

Я ничего не ответила на его вопрос о сестре. Потому что разозлилась. Я встала и отнесла в раковину свою тарелку. Потом включила воду и стала яростно тереть ее губкой. Значит, ему нравится Анфиса. Самоуверенная бесцеремонная красотка. Я для него – пустое место!

Через секунду я поймала себя на мысли, что злюсь уже не на Гошу, а на Анфису. Нет, ну а что она? Подлавливает его в лифте, очаровывает, исчезает... Делает все, чтобы свести его с ума. Моя сестра уводит у меня парня! Ладно, он никогда не был моим парнем. Но мог бы им стать! Он мог бы заметить меня, если бы не думал все время об Анфисе.

Э-э... собственно, на кого я злюсь? Осознав, что воспылала ненавистью к самой себе, я не удержалась и хихикнула.

– Я тут подумал...

Гоша доел последний блинчик и подошел ко мне со своей пустой тарелкой.

– Может, ты дашь мне телефон своей сестры?

Ага, конечно. Держи карман шире! Даже если бы я хотела это сделать, не смогла бы. У нее нет телефона. Ее самой тоже нет. Но мне уже не хочется немедленного разоблачения. Я разозлилась и обиделась. И теперь я, так же, как Русалка, хочу увидеть, как у него глаза вылезут на лоб, когда он узнает правду.

Если он узнает ее сейчас, эффект будет не таким мощным. Он, конечно, удивится. Сильно удивится. Но я могу удивить его еще сильнее. Если побуду Анфисой некоторое время, окончательно сведу его с ума, и только потом сорву покровы и маски.

Но это лишь одна причина. Вторая – пока ему нужна Анфиса, он будет общаться со мной. И, может, увидит, что я ничем не хуже... Может, и глупо на это надеяться. Но я все же надеюсь.

– Я не даю телефон сестры малознакомым подозрительным типам, – сообщила я. – Она меня просто убьет, если я так сделаю.

– Малознакомым? – Гоша приподнял одну бровь.

– Ну да. Мы же только позавчера познакомились.

– Подозрительным? В чем ты меня подозреваешь, хотелось бы знать?

– В том, что у тебя неблагоприятные намерения. По отношению к моей сестре.

– Да ты что! Самые благоприятные.

– Это какие?

– Ну... Убьет, говоришь? – Гоша плавно перевел разговор. – Она у тебя строгая, да?

– Строгая? Нет. Просто стерва.

Гоша вытаращил глаза.

– Как-то ты резко о своей сестре...

– Как есть, так и говорю.

Никогда бы не подумала, что он имеет что-то против соблазнительных стерв...

– Так, значит, телефончик не дашь...

– Не дам.

– А давай ты мой номер ей передашь. С просьбой позвонить.

– Передать, конечно, могу... Но заставить позвонить вряд ли.

Анфиса ни за что не будет ему звонить! Она хочет, чтобы он помучился.

– Ты же ее знаешь, скажи, что мне сделать, чтобы...

– Заманить ее в свое холостяцкое логово и обесчестить?

– Что?! Как ты могла подумать? Я не такой!

– Да ладно. Ты тут всего месяц, а я уже видела трех девушек.

– Ты что, шпионишь за мной?

Я громко фыркнула.

– У меня окна во двор выходят. А еще – у нас в доме стены довольно тонкие.

– Ты хочешь сказать, что слышала...

Он смутился. Ну, надо же, он умеет смущаться! Какая прелесть. Ничего я не слышала. У него же через стену не спальня, а гостиная. Но он не знает, что я это знаю. И что никакие звуки до меня не доносились. Поэтому я многозначительно промолчала.

Гоша так застеснялся, что резко засобирался, попрощался и ушел. Надеюсь, он зайдет еще. Ведь он не сможет просто взять и выбросить из головы потрясающую Анфису.

Глава 7. Грустно быть стервой...

– Великолепно, – произнесла Мила, разглядывая проект сайта журнала, который я начала делать только сегодня.

Вообще-то, я пришла к главреду. Хотела показать проект ему, а заодно высказать имеющиеся у меня соображения. Сайт нуждается в глобальном обновлении! Вообще легче снести этот и создать новый с нуля, чем заниматься переделками.

У главреда сидела Мила. Естественно, она сразу заинтересовалась моими идеями. Ей до всего есть дело! Вообще я все больше утверждаюсь в мысли, что на деле журналом рулит она, Юрий Михалыч – лишь номинальный руководитель. Хотя он, конечно, имеет огромный опыт в этой сфере.

Так вот, Мила меня похвалила. Причем, похоже, сделала это совершенно искренне. А что, мой проект, и правда, хорош!

Самое удивительное, что на похвалах она не остановилась. Приближалось время обеда, и Мила пригласила меня в кафе, сообщив, что хочет лучше понять мое видение. С ума сойти!

Я вернулась за свой стол, чтобы взять сумку. И сказала Егору, что иду обедать с Милой.

– Сочувствую, – произнес он.

– Да, вроде, ничего такого... она меня сейчас расхваливала на все лады.

– Не расслабляйся, – вмешалась Ольга, наш корректор. – Наверняка она что-то замышляет.

– Да что она может замышлять?

– Не могу даже вообразить. Но Мила никогда ничего не делает просто так. Тем более не ведет в кафе сотрудницу журнала.

После этих слов я по-настоящему напряглась. Что Миле может быть от меня нужно? Может, это как-то связано с Гошей? Она вспомнила, где видела меня раньше и... что? Не знаю. Может, хочет подобраться через меня к соседу. Вдруг она без ума от него. Это я могу понять...

Но о соседе не было сказано ни слова. Мила расспрашивала меня о проектах, над которыми я трудилась раньше, даже посмотрела несколько готовых работ.

– Похоже, нам с тобой повезло, – резюмировала она.

– Ну, наверное, – скромно произнесла я.

– Это ты зря, – сообщила Мила, изучая скудное содержимое своей тарелки.

Похоже, она тоже на диете. Обедает салатом и смузи. Как и я.

– Что – зря? – не поняла я.

– Скромничаешь. Если ты сама себя не ценишь, другие тоже не оценят.

– Наверное...

– Я серьезно. Ты прекрасный специалист. Пришла на новую работу. И – даже не попыталась сразу занять достойное место.

Ого! Вот уж не ожидала, что Милу волнует, какое место в редакции я занимаю.

– Я отвыкла работать с людьми, – попыталась оправдаться я.

– Опять ошибка.

Мила подняла глаза от тарелки и посмотрела на меня. Внимательно и снисходительно.

– Где ошибка? – я была в недоумении.

– Не оправдывайся.

– Ладно.

Да что происходит? Это мастер-класс по стервозности? Мне он сейчас не помешает.

– Ты, наверное, и с мужчинами себя так ведешь.

– Видимо, да.

– Стараешься понравиться, быть милой и приятной, подстраиваешься под них.

– Что-то вроде этого.

– Вот я ни под кого не подстраиваюсь.

Мила с самодовольным видом вздернула и без того задранный подбородок. Да, она не подстраивается, это точно. Все пляшут под ее дудку. Если она сейчас расскажет мне, как этого добиться, я буду просто счастлива!

– Я делаю, что считаю нужным, – заявила Мила. – И все это принимают. Я просто не оставляю им выбора.

– Как?

– О, это долгий разговор.

– Но этому можно научиться?

– Чему тут учиться? – усмехнулась Мила. – Просто всегда помни, что ты – королева. А все окружающие – твои подданные, которые счастливы уже от того, что ты почтила их своим присутствием.

До конца обеда Мила выдала мне еще несколько подобных советов. Вот некоторые из них. Не показывай мужчине, что запала на него. Намекай, что у тебя куча поклонников и очень насыщенная жизнь. Исчезай. Иногда возвышай его, иногда принижай – пусть не расслабляется. Демонстрируй страсть. А потом снова становись холодной. Мучай его!

Я не конспектировала, хотя хотелось. Запомню и так. Эти советы очень пригодятся Анфисе, когда она продолжит общение с Георгием!

Зачем Мила это делает? Ну уж точно не потому, что хочет со мной подружиться или научить меня жизни. Думаю, ей просто захотелось перед кем-нибудь покрасоваться. А я попала под руку.

Вчера я встретила Эдуарда. В супермаркете, в овощном отделе. Он выбирал авокадо. Вернее, учил их выбирать свою спутницу. Он вертел перед ее носом зеленым плодом, видимо, рассказывая, что нужно обратить внимание на цвет кожицы и состояние черенка. Выглядел мой бывший, по обыкновению, благостным и просветленным. Уверена, его новая девушка видит его именно таким. А я вижу перед собой самовлюбленного эгоиста, считающего себя пупом земли. Как хорошо, что мы с ним расстались! Вернее, я его выгнала, чем горжусь.

Сначала я хотела незаметно испариться из овощного отдела, но потом подумал: а с чего это я должна убегать? Пусть Эдуард испытывает неловкость и боится меня. Ведь я могу поделиться с его новой жертвой, то есть, девушкой, своими мыслями по поводу его гнилой сущности. С ним-то я уже поделилась: сообщив ему, что пора выметаться, я подробно объяснила, что именно в наших отношениях меня не устраивало.

Когда я подошла, Эдуард заметно вздрогнул. Видимо, встреча со мной для него не входит в число приятных неожиданностей. Для меня тоже. Но мне очень хочется посмотреть ему в глаза. Может, я смогу понять, чем он смог меня покорить? Сейчас это кажется мне загадкой.

– Привет! – я выхватила самый спелый авокадо прямо из-под носа своего бывшего.

– Добрый вечер, – произнес Эдуард елеиным голосом. – Приятно тебя встретить.

Врет он все. Я вижу, что ему совсем неприятно. Мне, впрочем, тоже.

– Как дела?

– Все хорошо, а у тебя?

– У меня еще лучше. Познакомишь меня со своей спутницей?

Девушка смотрела на меня с улыбкой. Она не понимала, что происходит. Не почувствовала очага напряженности, возникшего возле витрины с авокадо.

– Я Катя, – произнесла она.

– А я Ника.

– Мы пойдем.

Ага, сейчас! Никуда вы не пойдете. Пока я вам не разрешу.

– Любишь авокадо? – спросила я Катю.

– Да, – ответила она с энтузиазмом.

– А пророщенный овес?

– Он очень полезный.

Бедная девочка!

– Вы уже живете вместе? – обратилась я к Эдуарду.

Он помялся и ничего не ответил.

– Мы неделю назад съехались, – радостно сообщила Катя.

Ага, значит, веган-сыроед действует по проверенной схеме. Теперь Катя готовит ему смузи из авокадо и соки из моркови и сельдерея. Чистит, режет, измельчает. Отмывает комбайн и соковыжималку. А Эдуард благодарит ее снисходительным кивком.

– У меня есть совет, – произнесла я, глядя в глаза Эдуарду. – Для Кати.

Мой бывший, почуяв неладное, встал между мной и своей новой девушкой.

– Мы торопимся, – сообщил он.

– Это хорошо. Хотя тебе торопиться не обязательно. А вот твоей девушке я бы посоветовала торопиться активнее.

– Что?

Катя высунулась из-за плеча Эдуарда.

– Беги от него, – произнесла я. – Уноси ноги, пока он не превратил тебя в бесплатную домработницу.

– Ты переходишь границы, – зашипел Эдуард, утаскивая девушку прочь от меня.

Да, перехожу. И не жалею об этом.

Вообще такое поведение для меня нехарактерно. Обычно, встречаясь с бывшими, я стараюсь незаметно исчезнуть. Но сегодня на меня что-то нашло...

Только добравшись до дома и посмотрев в зеркало, я поняла, в чем дело. Я сегодня накрасилась красной помадой. С утра было свободное время и мне захотелось потренироваться. А еще я надела туфли на каблуке, не тех красных монстров, а более скромные, бежевые. Получается, я весь день выглядела как самоуверенная стервочка. И была ею.

Просто удивительно, как оттенок «алый бархат», в сочетании со шпильками, меняет мою сущность. Вот почему Мила захотела со мной пообщаться. Она увидела во мне родственную душу!

Я не видела соседа уже три дня. Вернее, три с половиной. После того визита в субботу он вообще исчез с радаров. Может, куда-то уехал? У него нет четкого расписания, кроме регулярных тренировок в понедельник, среду и пятницу. Я собиралась пошпионить за ним в понедельник, но у меня не получилось: заявила Русалка и утащила меня гулять.

Сегодня среда. Если он никуда не делся, то через полтора часа вернется с тренировки. И что мне делать? Устроить случайную встречу на лестничной клетке? Хорошая идея. Остается решить, кем я сегодня буду, Никой или Анфисой. Я склоняюсь ко второму варианту. В последний раз я была собой, и вот чем это закончилось – мой сосед просто испарился! Посмотрим, сможет ли он устоять перед моей сексуальной сестренкой!

Я собиралась не спеша, в отличие от первого раза, без паники и суеты. Волосы выпрямлены, макияж наложен, очки лежат наготове. Я уже Анфиса, а не Ника. Осталось выбрать наряд. Я примерила одну юбку, другую... в этой он меня уже видел. Может, сегодня надеть платье? Или джинсы с жакетом и очень откровенным топом?

Роясь в шкафу, я наткнулась на короткую белую комбинацию и чулки с кружевной резинкой. Я вообще не ношу такие вещи, а этот комплект купила, пытаюсь развлечь себя шопингом во время депрессии. Конечно, я не собираюсь сегодня его надевать! Или...

А что, выгляжу я очень даже соблазнительно. Особенно если встать боком и изогнуться вот так... Или так. И сделать такое эротично-задумчивое лицо, как будто я размышляю, обмазать ли его взбитыми сливками или пару раз шлепнуть хлыстом.

Интересно, как будут выглядеть лицо моего соседа, если он, выйдя из лифта, застанет меня на лестничной клетке в таком виде? Вот прям любопытно. Как он себя поведет? Закинет на плечо и утащит в свою берлогу или окончательно решит, что я чокнутая, и убежит с громкими криками?

Вряд ли убежит. Ведь чокнутая у нас Ника, а я сейчас в роли вампирши Анфисы. От таких он не бежит.

Ладно, хватит заниматься ерундой! Конечно, я не собираюсь появляться перед Гошей в таком виде! Я еще не рехнулась окончательно.

Надену новое красное платье. Красный – самый стервозный из цветов.

Я вышла из квартиры ровно в тот момент, когда открылись двери лифта. Обернувшись, я сказала воображаемой Нике:

– Пока! Позвони мне завтра.

И закрыла дверь.

Гоша, со спортивной сумкой в руке, стоял у лифта и смотрел на меня. Вернее, на Анфису. На меня он так не смотрит – оценивающе, со скрытым, но читаемым восхищением. И с вызовом.

– О, привет, – произнесла я небрежно.

Я нажала кнопку вызова лифта, двери открылись сразу же, я, поколебавшись, вошла. Гоша вошел за мной.

– Разве ты не домой? – спросила я.

Его молчание меня слегка напрягло. Он даже не поздоровался!

– Я с тобой, – заявил он.

И сделал шаг в моем направлении. Может, он думал, что я отступлю? Не на ту напал! Я стерва Анфиса, а не невинная овечка Ника.

Похоже, он постоянно использует этот прием: нарушает личное пространство, нагло смотрит прямо в глаза, вызывая улыбку. Наверное, девушки не выдерживают мощи его обаяния и штабелями складываются к его ногам. Но на Анфису такие шутки не действуют. В ней самой наглости вагон и маленькая тележка.

Я положила руку ему на грудь и слегка толкнула. А что? На мне очки, его пронизывающий взгляд против них бессилен.

– Не нависай.

– Напрягает?

– Бесит.

Он отступил. Так-то! Пока победа за мной. Я молодец, хорошо держусь.

– Какие планы на вечер? – поинтересовался мой, то есть Никин, сосед.

– Грандиозные.

– Я в деле.

– Это вряд ли.

– Ты на машине?

Ой. Этот момент я не продумала. Я не могу поехать на своей машине, ведь она не моя, а моей сестренки. Да и ключи я не взяла. Вообще я рассчитывала поболтать с ним на лестничной клетке, пообещать позвонить. Ну, или дать раскрутить себя на номер телефона. Я даже купила новую сим-карту и вставила ее в свой старый телефон! Так что теперь Анфиса на связи.

Так вот, после нашего разговора я планировала спуститься вниз, а потом незаметно, по лестнице, вернуться домой. Но все пошло не так. Он молчал, я тоже не хотела начинать разговор первой. И теперь мы вместе выходим из лифта, и я совершенно не знаю, что делать дальше.

– Я на такси, – сообщила я.

И достала телефон, чтобы срочно вызвать машину из приложения. Поеду куда-нибудь, потом вернусь.

– Давай я тебя подвезу.

– Не стоит.

– Я настаиваю.

Машина Гоши стояла прямо у подъезда, он нажал кнопку сигнализации и распахнул передо мной переднюю дверь. Я села. Он закинул свою сумку на заднее сиденье и устроился рядом. А потом завел мотор, даже не спросив, куда мне нужно ехать.

Я лихорадочно думала, куда я могу отправиться. Гоша ни о чем не спрашивал. Включил какой-то джаз, улыбается, на меня не смотрит. Так. Я могу поехать к Русалке. Могу даже сказать ему, что здесь живу. Хотя нет. Не пойдет. Рано ему узнавать мой адрес.

Тогда скажу, что здесь живет моя подруга. Нормально. Но не грандиозно. А я сказала, что у меня грандиозные планы. В ночной клуб завалиться, что ли? Он увяжется за мной! И увидит, что меня там никто не ждет. А идти в среду вечером в ночной клуб одной – это странно. Или для стервы нормально? Даже не знаю... Проконсультироваться бы с кем-нибудь. Жаль, я не могу позвонить Миле.

Гоша, тем временем, вырвался со стоянки нашего дома, выехал на дорогу и поехал в сторону, противоположную от центра. Все еще ничего не спрашивая.

– У меня созрел вопрос, – заявила я и посмотрела на него сквозь стекла очков. – Куда ты меня везешь?

– Угощу тебя лучшим вином на побережье. Есть одно местечко...

– Уверен, что мне это интересно?

– Один бокал, пять минут созерцания прекрасного вида. А потом я тебя доставлю, куда хочешь.

– У меня другое предложение. Ты разворачиваешься и везешь меня в «Панораму».

Это ресторан. Я назвала его потому, что, наконец, определилась со своими грандиозными планами.

– Свидание? – спросил Гоша.

– Деловая встреча.

– В таком романтическом месте?

– Не я выбирала. И да. Пожалуй, там романтично.

Последнюю фразу я произнесла многозначительно. Пусть поревнует.

– Так деловая встреча может перерасти в нечто большее?

– Все может быть.

– А, кстати, что за дела? Я ведь не знаю, чем ты занимаешься.

Так. Хороший вопрос. Какая же профессия может быть у шикарной женщины-вамп по имени Анфиса?

– Я дизайнер, – ляпнула я.

А что, вполне подходяще. И модно. И недалеко от моей настоящей работы.

– С клиентом, значит, встречаешься.

– С коллегой. Кстати, а почему мы до сих пор едем в противоположную сторону?

– Может, все-таки...

– Не сегодня.

– О, ты даришь мне надежду?

– Наслаждайся.

Гоша довез меня до «Панорамы» и порывался проводить к столику. С большим трудом мне удалось от него отделаться. Но в ресторан все же пришлось зайти: меня заметили и приветливо распахнули двери.

С горя я заказала панакоту, а потом, до кучи, огромный чизкейк. К черту диету! Мне нужно утешение.

Я была отличной стервой. Следовала советам глянцевого журнала и Милы. Не показывала симпатии, дразнила, дерзила, отталкивала. И вот теперь сижу тут одна! Хотя могла бы пить лучшее вино на побережье, созерцать прекрасный вид и наслаждаться обществом сногшибательного мужчины.

В чем, спрашивается, выгода быть стервой? Остается надеяться, что мой сегодняшний героический отказ от вина и соседа даст в будущем достойные дивиденды. Думаю, совершенно понятно, о каких дивидендах я говорю: я хочу, чтобы он заинтересовался мной, а не этой выдуманной высокомерной Анфисой!

Глава 8. Я тоже девушка!

Вчера я сорвалась, поужинав вместо обезжиренного йогурта чизкейком и панакотой. И сегодня прекрасно себя чувствую. Запинав угрызения совести в дальний угол, я решила вообще бросить диету. Вот и Гоша говорил, что мне это не нужно... Я похудела на два килограмма, и хватит. Конечно, всегда кажется, что вот еще чуть-чуть – и будет совсем идеально. Но это «идеально» никогда не наступает. Всегда есть какое-то «чуть-чуть», которое мешает ему наступить.

В общем, на обед я отправилась в пиццерию. Как же я соскучилась по пепперони! Вдыхая дразнящие ароматы, я ждала своего заказа на террасе и вспоминала вчерашний вечер.

Все начиналось так красиво: поездка с Гошей, его шикарное романтическое предложение. А закончилось совершенно бесславно: налопавшись десертов, я вернулась домой на такси и, как какая-то мышь, тайно пробиралась к себе в квартиру, боясь столкнуться с соседом.

С ним я не столкнулась, но зато встретила на лестнице злобную соседку снизу. И, знаете, что? Она меня не узнала! Я в этом уверена, потому что это был первый раз, когда она не вывалила на меня помойное ведро жалоб и упреков. Я с ней не поздоровалась, просто прошла мимо. Она тоже промолчала, что совершенно на нее не похоже. Обычно она цепляется к каждому, кто попадает в поле ее зрения. Но ко мне не прицепилась, видимо, ее напугал мой высокомерный стервозный вид. Ура красному платью, шпилькам помаде и очкам!

О, мне принесли пепперони. Какой запах! В животе громка заурчало, и я приготовилась вонзить зубы в аппетитный дымящийся кусочек. Но не тут-то было.

– Привет, – услышала я за спиной знакомый голос.

Что у него за привычка появляться в моменты, когда я умираю от голода и собираюсь жестоко расправиться с чем-то очень аппетитным?! Пицца так и осталась у меня в руке. Я проглотила слюну и повернулась к Гоше.

– Привет.

Сегодня я выгляжу совершенно как Ника – никакой помады, никаких шпилек. Дранные джинсы, огромный бесформенный свитер и частично прямые после вчерашнего волосы, забранные в небрежный хвост.

– Можно присоединиться?

Не дожидаясь приглашения, он плюхнулся на стул напротив меня.

Я снова посмотрела на кусок пиццы в своей руке. И, наконец, откусила от него с нескрываемым наслаждением. Может, я выгляжу не слишком изящно, может, я даже похожа на оголодавшую гиену, мне все равно. Я же Ника, странная нелепая девчонка, а не элегантная и утонченная Анфиса.

Уничтожив один кусок, я схватилась за второй.

– Присоединяйся, – предложила я Гоше, который наблюдал за мной с непонятной улыбочкой.

– С удовольствием, – он взял кусок пиццы и умял его в секунду. – Приятного аппетита.

– Ага, – пробурчала я с набитым ртом. – Тебе тоже.

– Нам еще одну пепперони, пожалуйста, – попросил он подоспевшего официанта. – А лучше две. И апельсинового сока. Ты что пьешь?

– Чай.

– И чая. Зеленого.

Надо же, запомнил!

– Я тебя тут раньше не видел, – сообщил Гоша, принимаясь за предпоследний кусок моей пиццы.

– Давно не заходила.

– А я часто бываю в обед.

– Тут лучшая пицца в городе.

– Согласен.

Две новые пепперони были ничем не хуже старой, правда, мой желудок уже насытился, так что я притормозила. Откинулась на спинку плетеного кресла, откусила еще кусочек, запила чаем и удовлетворенно вздохнула.

– Бросила диету? – поинтересовался Гоша, продолжая поглощать один кусок пиццы за другим.

Такому аппетиту можно только позавидовать! Впрочем, я уже наблюдала похожую картину – когда он уплетал мои блинчики.

– Ага, – ответила я. – Решила забить и остаться толстой.

Гоша хохотнул.

– Правильно. Тебе идет быть пончиком.

– Что?!

– Да шучу я!

– За такие шутки знаешь что можно схлопотать?

– Знаю. Мне уже прилетало тапком.

– То-то же.

Так и не осилив третью пиццу, Гоша тоже откинулся на спинку кресла и повернул голову к цветущей алыче, украшавшей собою газон перед пиццерией.

– Конец марта, а тут уже все цветет, – сообщил он с радостной улыбкой. – А на Урале сейчас минус пятнадцать.

– О! – поразилась я. – Ты с Урала?

– Ага.

– Бедняжка.

– Почему это?

– Потому что там очень холодно.

– Это да. Всегда хотел жить на Черном море. И вот – я здесь.

– Здорово, когда мечты сбываются.

– Ну, само собой это не происходит. К сожалению. Но все в наших руках.

Да, он прав. Под лежащий камень вода не течет. Чтобы получить желаемое, нужно приложить усилия. И я уже столько наворотила, чтобы приблизить свою мечту – завоевать сердце сидящего передо мной парня. Вот только неизвестно, чем закончится вся эта история. Вполне возможно, что хэппи-энда здесь не будет.

Хотя... может, все получится? Вот сейчас, например, Гоша смотрит на меня с явной симпатией. Определенно, я ему нравлюсь.

И в этот момент он все испортил.

– Я вчера встретил Анфису, – сообщил Гоша.

– Не может быть, – буркнула я.

– Подвез ее к ресторану. Не знаешь, с кем она там встречалась?

Я растерялась. Что ответить? На чью мельницу лить воду? Подразнить его ревность, намекнув, что у Анфисы нет отбоя от кавалеров, или, наоборот, каким-нибудь способом уронить сестру в его глазах?

– Не знаю, – ответила я.

Не могла же я молчать целую вечность! Этот разговор не был запланирован, я не придумала, что говорить.

– Что, у вас не очень близкие отношения?

– Не очень.

– Понимаю. У меня тоже есть старший брат.

– Да?

Как интересно! Я бы очень хотела посмотреть на его брата. Он такой же обаятельный и обалденный? Или, как в моем случае, бледная копия? Приколько было бы свести его старшего брата с моей старшей сестрой Анфисой. Тогда Гоша достался бы мне...

Стоп. Какая Анфиса? Ее нет! Странно, что иногда я об этом забываю. Я создала себе сестру и сама временами верю в ее существование.

– Он всегда был умником, гордость семьи и школы. А я так – шалопай и бездельник.

– А где он сейчас?

– Все по плану. Работает в Москве, в крутейшей компании, пишет диссертацию.

– А ты, значит, неудачник? – поддела я Гошу.

– Ну, не совсем. Но диссертацию никогда не напишу.

– Ну и фиг с ней!

– Точно!

«Зато у тебя потрясающие шоколадные глаза, а ямочка... это вообще отпад», – мысленно произнесла я. А вслух сказала:

– Через месяц зацветут каштаны и акация. Это мое любимое время...

– Жду с нетерпением, – оживился Гоша.

А потом он снова все испортил.

– Я почти уверен, что Анфиса ко мне неровно дышит, – с заговорщицким видом сообщил он.

– Тебе показалось, – буркнула я.

– Она обо мне что-нибудь говорила?

– Ни словечка!

– И все равно. Я такие вещи чую...

Тоже мне, ищайка с отменным нюхом. Чует он... Решено. В самое ближайшее время перевоплощусь в Анфису и отошью его. Да так, что у него надолго пропадет желание бегать за соблазнительными стервочками. Надо продумать план...

– Все они так себя ведут, – разоткровенничался, тем временем, Гоша.

– Они – кто? – я поняла, что он имел в виду, но решила прикинуться шлангом.

– Ну, девушки.

– Может быть, ты не заметил. Не обратил внимания. Придется открыть тебе глаза: я тоже девушка.

Достали меня эти разговоры! Я не собираюсь быть его жилеткой и выслушивать жалобы на Анфису и ей подобных!

– Я заметил. – Гоша посмотрел на меня долгим взглядом. Совсем не так, как смотрел до этого. – Уж поверь. Особенно в тот раз, когда просил тебя передать ключ...

Я почувствовала, как меня обдало горячей волной смущения. Щеки пылали, уши горели адским пламенем. И как меня тогда угораздило открыть ему дверь в этой дурацкой почти прозрачной футболке?

– Да ладно тебе, – рассмеялся Гоша. – Будем считать, что я ничего не разглядел. Просто определил половую принадлежность.

Я робко подняла на него глаза. Он улыбался. Без насмешки и издевки. Это была теплая, почти нежная улыбка.

– Ладно, – буркнула я и уткнулась в свою чашку. – Так о чем мы говорили?

Мне хотелось поскорее переключиться на другую тему.

– О девушках. Которые всегда выкаблучиваются.

– Все? – спросила я.

– Все, – уверенно ответил мой сосед.

– Так вот. Я хотела сказать... я девушка, и я не выкаблучиваюсь.

– Это потому что мы с тобой не... ну... просто соседи.

Ах, просто соседи! А я уж было подумала, что возможно что-то большее. Мы тут так мило пьем кофе, болтаем... А, да. Именно это и делают просто соседи.

– Я не выкаблучиваюсь, – повторила я. – И, поверь, я не одна такая.

– К чему ты ведешь? – заинтересовался Гоша.

– Может, ты просто выбираешь не тех девушек? Может, тебя привлекают именно такие... выкаблучницы.

– И ты туда же, – вздохнул Гоша.

– А кто еще?

– Да, друг недавно мне голову лечил.

– Может, друг прав?

– Может, и прав. Но что я могу поделаться? Я западаю именно на таких.

– Похоже, ты мазохист.

– Кто мазохист?

– Ну не я же. Может, тебе нравятся доминантки с плетками. Может, тебе нравится, когда тебя лупят... Откуда мне знать?

Гоша чуть не задохнулся от возмущения.

– Может, это тебя надо отлупить? У меня и ремень имеется.

Ну, не знаю... может, согласиться? Вместо этого я фыркнула и закатила глаза.

Я спохватилась и посмотрела на часы. Мой обед уже полчаса как закончился! И я должна быть в кабинете Милы, которая обещала поделиться со мной идеей оформления последней страницы журнала. У меня имелись свои идеи, и собиралась отстаивать их с пеной у рта. А теперь, опоздав, я с самого начала окажусь в невыгодном положении.

Я вскочила и достала кошелек.

– Спокойно, – произнес Гоша.

И достал свой.

– Я опаздываю, – сообщила я и рванула к выходу.

– Я тебя подвезу!

– Я на машине.

– Куда ты так торопишься? – Гоша догнал меня у выхода.

– На работу. Перерыв давно закончился.

– Далеко ехать?

– Да тут, за углом, редакция журнала «Солнечный город».

– О! У меня там одна знакомая работает...

Ага, я в курсе. Как раз от этой знакомой я сейчас получу нагоняй.

Гоша стоял у дверцы моей машины и мешал мне ее открыть. Да в чем дело? Почему он так себя ведет?

И тут я догадалась. Ему не хочется со мной расставаться. Мы так душевно пообедали вместе, мило поболтали... Ему хорошо со мной! Точно.

– Я тороплюсь! – в очередной раз повторила я.

– Ладно, ладно.

Он отошел, я села в машину, завела ее и рванула с места. В зеркало заднего вида я могла наблюдать, как Гоша стоял и смотрел мне вслед. Мне, а не стерве Анфисе!

Я ворвалась в кабинет Милы, даже не постучавшись. Вообще, это нормально. По правилам этикета в рабочий кабинет стучаться не нужно. Ведь в рабочих кабинетах люди не сидят в неглиже и не занимаются чем-то неприличным.

Оказавшись внутри, я очень пожалела о том, что ворвалась без стука. Мила сидела на столе, закинув ногу на ногу и небрежно теребя в руках карандаш. Рядом с ней стоял весьма презентабельный мужчина в шикарном костюме и взирал на нее с явным вождением. Его рука покоилась на ее бедре, и он что-то страстно нашептывал ей в ухо.

– Сергей, сбавьте обороты, – томно произнесла Мила и убрала его руку.

На меня она даже не взглянула.

Я попятилась назад и уже почти вышла, но Мила, наконец, удостоила меня своим вниманием.

– Ты опоздала, – сообщила она, метнув в меня стальной взгляд.

– Я... да... немного, – проблеяла я.

Я остановилась, не зная, на что решиться: убраться из кабинета или остаться, раз уж Мила меня заметила.

Она, тем временем, грациозно спрыгнула со стола, прошла к стеллажу, достала какую-то папку и протянула ее своему собеседнику, который по-прежнему смотрел на нее масляными глазами.

– Здесь все макеты, – сказала она, а потом произнесла еще что-то.

Очень тихо, так, что это услышал только Сергей. Видимо, это было что-то вдохновляющее, потому что он вышел из кабинета с торжествующей улыбкой, явно окрыленный.

Как только этот посетитель удалился, вошел другой, немного постарше, в джемпере и галстуке.

Я попятилась к двери. А что еще мне оставалось делать? Мила приветствовала визитера очаровательной улыбкой и явно не собиралась его выпроваживать.

– Ника, принеси, пожалуйста, кофе, – услышала я, когда почти просочилась в приоткрытую дверь. – Мне и Николаю Петровичу.

Эта фраза была произнесена особым тоном Милы: вежливо, но властно и повелительно.

Я еще в тот раз решила, что больше не буду носить ей кофе. Это не входит в мои обязанности! Но сейчас снова не смогла отказать. Я чувствовала себя виноватой за то, что опоздала, да и устраивать разборки при посетителе было неловко.

Так что через пару минут я вернулась с двумя чашками кофе и застыла перед дверью. Как я ее открою? Ногой? К счастью, мимо проходила Ольга, она мне помогла.

– Что, припахала тебя распрекрасная Мила? – с сочувствием произнесла она, когда я снова оказалась в коридоре.

– Ага.

– Не будешь сопротивляться – она тебя вообще заcludes, – сообщила коллега.

Я буду сопротивляться! И я уже знаю, что придаст мне уверенности – мой незабвенный стержневой набор, включающий в себя шпильки, помаду и, в некоторых случаях, очки.

Глава 9. Уснуть на его плече

Четкий план еще не сложился, но я уже начала действовать. Позвонила Гоше со своего старого телефона с новой сим-картой, и у нас случился странный разговор.

– Анфиса! Я сразу тебя узнал, – обрадовался мой непостоянный сосед.

– Я польщена. Наверное, не спишь ночами, думаешь обо мне.

Анфиса должна быть максимально нахальной и самоуверенной. Чтоб прям до отвращения. Чтобы Гоше расхотелось встречаться с ней и ей подобными. И захотелось быть со мной...

– Угадала. Думаю. Представляю...

– Ну-ка, ну-ка. Поподробнее, пожалуйста.

– Давай при встрече. Может, завтра вечером? Или сегодня? Я готов в любую секунду.

– Давай вернемся немного назад. Хочу услышать, что ты представляешь.

Да, хочу! Просто умираю от любопытства.

Но Гоша, похоже, не готов открыться. Мнется и заикается. Как мило! Я думала, он сейчас беззастенчиво начнет рассказывать всякие непристойности.

– Уверен, тебе бы понравилось воплощение того, что я представляю, – выдал он, наконец.

– Мне становится скучно, – произнесла Анфиса капризным голосом.

Не так-то просто откровенничать, когда на тебя давят. А я и не стремлюсь к тому, чтобы Гоше было комфортно. Мои цели прямо противоположны: я хочу, чтобы Анфиса ему разонравилась.

Но он все же собрался и продолжил разговор.

– Мне врезалась в память твоя черная блузка, – сообщил мой сосед Анфисе. – Она так плотно облегалась твои роскошные прелести...

Роскошные? О-о! Я польщена.

– Но я не заметил пуговиц, – продолжал Гоша. – И меня мучает вопрос: как она снимается?

Ничего себе! Вот так, прямо сразу? Вот, оказывается, как происходит флирт со стервами.

– Хороший вопрос. Может, когда-нибудь ты узнаешь ответ на него...

– Я, скорее, порву ее зубами.

– О, ты нетерпелив!

– Я терпелив и нежен, – возразил Гоша. – И никуда не тороплюсь. Рвать буду медленно, возмещая ущерб поцелуями.

О, боже! Мое дыхание участилось, меня бросает в жар. От звуков его низкого голоса у меня подгибаются колени, а от картин, которые он рисует, меня начинает бить мелкая дрожь... Как же мне оставаться холодной стервой? Я не владею своим голосом!

– Чувствую, тебе нравится, – продолжал Гоша, вдохновившись молчанием Анфисы. – Мои губы подбираются к самым нежным и прелестным местам...

Я собрала в кулак всю свою волю и произнесла безразличным спокойным тоном:

– Я немного отвлеклась. Так о чем мы?

Гоша обескуражено замолчал.

– Мне бы очень хотелось с тобой увидеться, – выдавил он, наконец.

– Я буду думать об этом. Ночами.

Анфиса усмехнулась и положила трубку.

А я рухнула на диван, выронив телефон из дрожащей руки.

Раз уж я решила завязать с диетой, надо приготовить что-нибудь вкусненькое. Решено: испеку круассаны. С разными начинками, в том числе и с моей фирменной, которую многие считают странной, а я обожаю. Кто сказал, что не бывает круассанов с брокколи и шпинатом? Я их делаю, значит, бывают!

Я съездила на рынок, потолкалась в субботней толпе, радостно и азартно торгующейся у каждого прилавка. Мне посчастливилось приобрести свежие огурчики с пупырышками, первый тепличный урожай этого года, и местные помидоры черри, которые куда вкуснее импортных. Шпинат тоже нашелся, а брокколи, бананы и шоколадную пасту я купила в супермаркете.

Когда моя кухня наполнилась вызывающим слюну ароматом, я приоткрыла входную дверь. Не буду скрывать, вся эта затея с выпечкой имеет тайную цель. Я хочу заманить своего соседа. Заманить, соблазнить аппетитным видом и запахом и привязать к себе божественным вкусом. А готовлю я, и правда, хорошо. Все это признают.

И вот теперь я надеюсь, что Гоша придет на запах. Его машина стоит во дворе. Значит, он дома. Значит, моя затея может иметь успех...

Пока круассаны выпекались, я сварила борщ и соорудила салат из свежих овощей. Дверь все это время оставалась приоткрытой. И это сработало!

– Эй, у тебя все в порядке? – услышала я голос соседа из коридора.

Через секунду он уже был на кухне. Я изобразила удивление.

– Ты как вошел?

– У тебя дверь открыта!

– Ой. Я мусор выносила, наверное, забыла закрыть.

– Надо быть внимательнее. Разные личности могут по подъезду шастать.

– Вот только не надо нравоучений! Ну забыла и забыла. С кем не бывает.

Гоша покачал головой, а потом протянул руку и схватил круассан с противня, который я только что достала из духовки.

– Такой аппетитный аромат по всему подъезду, – заметил он, вгрызаясь зубами в горячее тесто. – Того гляди, маньяки набегут.

– Один уже набежал, – заметила я, искусно скрывая свою радость.

– Очень вкусно, – сообщил Гоша.

– Пожалуйста.

– Спасибо. Забыл разрешения спросить.

– Разрешаю.

– Можно я еще один прихвачу?

– Хватай.

– Ладно, я побежал.

Как побежал? Я надеялась, мы сядем, поболтаем, все будет мило и прекрасно, мы будем постепенно узнавать друг друга и проникаться взаимной симпатией. Мне, конечно, проникаться не нужно. Я наполнена симпатией к своему потрясающему соседу по самую макушку. А вот его отношение ко мне нуждается в корректировке.

Конечно, я промолчала. Не буду же я умолять его остаться. Наверное, у него

грандиозные планы на субботний вечер. А мои планы только что с громким свистом вылетели в трубу.

Гоша ушел, я, уже безо всякого энтузиазма, допекла круассаны. Поковыряла салат, к борщу даже не притронулась. Съела один круассан с брокколи и шпинатом. Тоска.

Днем я навестила Русалку, но к вечеру мне пришлось деликатно испариться. Потому что жених моей подруги пригласил ее в новый джазовый ресторан, открывшийся буквально пару дней назад. Русалка, конечно, предлагала мне отправиться с ними. Аркадий тоже не возражал. Словами. Но его глаза красноречиво кричали: проваливай! Не мешай нам наслаждаться романтическим тет-а-тетом! Так что я не стала навязываться и побрела домой. Пешком, в надежде устать и крепко уснуть, вместо того, чтобы всю ночь ворочаться, терзая себя мыслями о том, с кем мне изменяет любвеобильный сосед.

Ввалившись в закрывающийся лифт, я в самом буквальном смысле столкнулась с Гошей. Откуда он тут взялся? Машины его во дворе нет. Или я ее не заметила? Теряю хватку.

– Полегче, – произнес сосед, после того, как я врезалась в него и сразу же отскочила.

– Привет, – брякнула я.

И попыталась скрыть радостную улыбку. Он идет домой, а не развлекается с новой девушкой!

– Как провела выходной? – поинтересовался Гоша.

– Отлично. С лучшей подругой. Прошла пешком, нагуляла аппетит. Сейчас наброшусь на борщ и круассаны. Напекла их целую гору...

Я очень надеялась, что мой сосед голоден, и упоминание о еде заставит его попроситься ко мне в гости. Но его обычное нахальство куда-то испарилось. Я заметила, как он сглотнул слюну, но не предложил помочь разделаться с горой круассанов. Мне очень хотелось пригласить его, но я боялась показаться навязчивой. Не хватало еще, чтобы он догадался о чувствах, которые я к нему испытываю!

– А у меня выходного не было, – поделился Гоша. – Встречался с заказчиком, планировали строительство нового объекта.

– Прикольно, – отозвалась я.

– Ага, – вздохнул Гоша.

Лифт остановился, двери открылись, мы вышли.

Я достала ключ, вставила его в замочную скважину.

– Не хочешь поужинать? Я сегодня разошлась, одной мне всего не осилить.

Слова вырвались из моего рта сами собой. Я не хотела так откровенно вешаться на своего соседа!

– Я уж думал, ты не предложишь! – отозвался Гоша.

Его нахальство никуда не испарилось. Он догадывался, что я сама его позову и ждал этого... Я обрадовалась тому, что мы будем ужинать вместе, и разозлилась на Гошу за то, что он почти заставил меня его пригласить.

Так он привыкнет принимать меня как должное, будет есть мои круассаны, а на свидание звать Анфису и ей подобных!

Ну да ладно. Я все равно рада.

– Я переоденусь и приду, – сообщил сосед.

– Ага.

Я влетела в свою квартиру, забежала в гардеробную, сняла джинсы, натянула шорты.

Потом снова вернула джинсы. Поменяла их на спортивные штаны. Подобрала к ним симпатичную майку. Побежала в ванную, умылась, расчесалась, закрутила волосы в жгут.

В этот момент задергалась ручка входной двери. Бросив последний взгляд в зеркало и увидев там чрезвычайно взволнованную особу с безумными глазами, я сделала глубокий вдох, потом медленно выдохнула. И пошла открывать.

Борщ Гоше очень понравился, он съел целых три тарелки, не забывая нахваливать чуть не после каждой ложки. Люблю, когда мою еду едят с удовольствием! А уж от похвал я просто таю...

Правда, именно от этого дегустатора я бы хотела услышать комплименты не по поводу божественного вкуса борща, а по поводу, допустим, моих очаровательных глаз. Или стройных ног. Или изящества моих движений.

Возможно, я выбрала неверную тактику. Надо было очаровывать его чем-то другим. Но этим занимается Анфиса! Уф. Я полна сомнений. Ситуация сложилась странная. И с каждым днем все запутывается еще больше...

Но сейчас это неважно. Сейчас я буду наслаждаться каждой минутой, проведенной в обществе потрясающего соседа.

К круассанам с брокколи и шпинатом Гоша отнесся с подозрением.

– Да ты попробуй! – настаивала я. – Всем нравится.

– Так я не первый, на ком ты испытываешь свои сомнительные рецепты?

– Успокойся, все выжили.

– Я не люблю брокколи.

– Ну и не люби! Но все равно попробуй. Там не просто брокколи, еще сыр, шпинат, и особый набор специй. Ты бы даже не узнал, что это брокколи, если бы я не сказала.

– Звучит подозрительно.

– Будешь выделываться, заставлю пить растворимый кофе, – пригрозила я.

– Только не это!

Гоша осторожно откусил кусочек круассана, и произнес:

– Ничего. Все не так страшно.

– Да ты даже до начинки не дошел!

– Я не люблю брокколи!

– Упрямый, как черт, – резюмировала я.

– У тебя в роду тоже есть упрямые черти, – сообщил Гоша. – Мне вчера звонила Анфиса...

Ну вот! Опять он все портит!

– Я так и не понял, зачем, – продолжил он, не догадываясь, какую бурю эмоций во мне вызвал.

– Что сказала? – нехотя поинтересовалась я.

Как будто я не знаю! Как будто я хочу снова становиться его жилеткой!

– На свидание не согласилась. Я так и не понял, зачем, собственно, она набрала мой номер.

– Настроение у нее было над кем-нибудь поглумиться, вот и набрала, – зло произнесла я.

– Думаешь?

– Она над тобой глумилась?

– Как сказать...

Да скажи прямо! Ты страстно шептал и дышал в трубку, она делала вид, что вообще тебя не слышит.

– Вижу, тебе не нравится говорить о сестре, – догадался Гоша.

– Да нет, валяй дальше. Чем все закончилось? Она дала тебе надежду? Оставила в подвешенном состоянии? Она коллекционирует таких, как ты.

– Каких?

– Влюбленных, готовых ради нее на все.

– Кто сказал, что я влюблен?

– А что – нет?

Гоша помолчал, а потом выдал:

– Пожалуй, все же немного неловко обсуждать это с тобой.

В самую точку!

Мы перешли на нейтральные темы – заговорили о нашем маленьком приморском городке, о том, как он прекрасен. И как тут тепло по сравнению с Уралом. Какой чистый воздух, красивые горы и море – каждый день новое. А еще потрясающее вино, которое так приятно пить на закате, глядя на живописные виды. У меня появилась слабая надежда, что Гоша пригласит меня в то местечко с лучшим вином, куда он активно зазывал Анфису. Но ему это и в голову не пришло.

Я снова разозлилась и обиделась. И уже начала мечтать о том, чтобы он ушел. Наша встреча принесла мне одни разочарования!

– Чем планируешь заняться? – поинтересовался Гоша, после того, как допил чай (черный, найденный в недрах моего шкафа).

– Завалюсь на диван, включу «Шерлока», – поделилась я созревшими планами.

– Любишь этот сериал? – обрадовался Гоша.

– Раза три смотрела. Один из них – на английском.

– О! Я тоже пару раз пересматривал. Особенно свою любимую серию.

– И какая же любимая?

– Первая в третьем сезоне. Там все так запутано, что с первого раза можно и не уловить... А хочешь, я угадаю, какая серия нравится тебе?

– Ну, попробуй.

– Та, где появляется Ирэн Адлер.

– Откуда ты знаешь? – изумилась я.

Это, действительно мой любимый эпизод.

– Да ее специально для девчонок сняли! Романтика и розовые сопли.

– Это у тебя розовые сопли!

Никому, даже распрекрасному соседу, не позволено оскорблять мой любимый сериал!

– Давай посмотрим вместе, и я ткну тебя носом во все сопливые моменты.

Такого поворота событий я точно не ожидала. Ужин получился не очень удачным, но зато теперь мы сидим вместе на диване, обложившись подушками и пледами. А на экране моего телевизора, подключенного к интернету, начинается любимая детективная история.

При появлении восхитительно стервозной Ирэн Адлер я не удержалась и поддела Гошу:

– Что, раскатал губу?

– Чего?

– Это же твой воплощенный идеал!

– Э-э... ну она, конечно... Да!

– Хотел бы, чтобы она отхлестала тебя плеткой? Жестко и беспощадно?

– Ни за что! Такие игры не для меня. Я сам люблю доминировать.

– О!

– В традиционном смысле.

– Как это?

Я решила прикинуться дурочкой.

– Ты когда-нибудь слышала о пестиках и тычинках?

– Никогда!

– У вас в школе не было предмета «половое воспитание»?

– Ладно, ладно. Давай смотреть. Сейчас будет мой любимый момент. Он угадает пароль от сейфа.

– В детстве мне всегда нравились самые популярные девочки школы, – внезапно произнес Гоша. – Но они не обращали на меня не малейшего внимания.

– Не может быть!

– Я был прыщавым, длинным и очень худым. А еще носил брекеты.

– Не могу даже представить...

– Так все и было.

– Зато теперь эти девочки бегают за тобой косяками, – заметила я.

– Да, – самодовольно произнес Гоша.

Вот, значит, как. Детская травма. Он мечтал о холодных красавицах, они его отшивали. А теперь он покоряет их направо и налево и не может остановиться...

Перед тем, как включить следующую серию, Гоша предложил принести кофе. Я отказалась. Он ушел к себе, а потом вернулся с чашкой ароматного эспрессо для себя и бокалом вина для меня. Из кармана его штанов торчала едва початая бутылка.

– Такого обалденного вина я никогда раньше не пил, – сообщил он и поставил бокал передо мной.

– А почему только один? – я взяла бокал в руки и пригубила. – Отличное каберне.

– Мне завтра рано вставать, – ответил на мой вопрос Гоша.

– Завтра же воскресенье!

– У меня нет.

Я поудобнее устроилась на подушках, сделала еще глоток. Красота!

После третьего бокала сюжет фильма стал от меня ускользать. Моя голова то и дело клонилась к спинке дивана, и мне стоило немалых трудов сохранять бодрствующее состояние.

Долго я не протянула. Я задремала и, видимо, во сне, нахально положила голову на плечо своего соседа. Он не отстранился, наоборот, вытянул руку и приобнял меня, чтобы мне было удобнее. А потом аккуратно поправил сбившийся плед. Я ощущала это сквозь навалившийся сон, и это было так приятно... и так похоже на мои мечты.

Наверное, никогда в жизни я не засыпала с ощущением такого блаженства. И с такой страстной надеждой на продолжение. Я хочу каждый день засыпать на его плече!

Глава 10. Анфиса идет на свидание

Звонок старого телефона заставил меня подпрыгнуть на диване, где я расположилась с книжкой на коленях и пилочкой для ногтей в руках. Позади трудный рабочий день, после которого у меня осталось только одно желание: расслабиться, вытянуть ноги и не слышать высокомерных интонаций Милы. Сегодня она была не в духе, так что стонала вся редакция.

И вот, звонок. Конечно, от Гоши. Больше этого номера, по легенде принадлежащего Анфисе, не знает никто.

Значит, он все же решил ей позвонить... А мне казалось, что вчера мы сблизились. И что я нравлюсь ему больше, чем несуществующая сестра. Оказывается, все по-прежнему. Он будет добиваться Анфису.

Я не взяла трубку. Пусть помучается. Может, я вообще ему не отвечу. А, может, и отвечу. Но не сразу.

Телефон снова зазвонил. Какой настырный! Я встала, взяла телефон с полки стеллажа и сбросила звонок. Пусть знает, что я не хочу с ним говорить.

Гоша выждал час и позвонил опять. Я снова сбросила. Решила сегодня его игнорировать. Может, завтра... Если Анфиса будет в настроении.

Минут через пятнадцать раздался стук в дверь. Он что, пришел ко мне жаловаться на Анфису? Только этого не хватало! Я подошла к двери, глянула в глазок. Стоит. Нетерпеливо барабанит пальцами по косяку. Может, не открывать? Но на это у меня духу не хватило. Гоша стоит у моей двери, и я рада его видеть. Несмотря ни на что.

– Чем занята? – спросил сосед, врываясь в мою квартиру.

– Читайте, – буркнула я.

– А я весь вечер звоню Анфисе.

– Да ты что, – произнесла я равнодушно.

– Она не берет трубку.

– Рада за тебя.

– В смысле, рада?

– Она тебе все нервы вымотает.

– Правда?

– А, да. Я забыла. Тебе же нравится. Ты же мазохист.

Гоша достал телефон из кармана джинсов, посмотрел на экран. Провел по нему большим пальцем. Я похолодела. Неужели он собирается прямо сейчас звонить Анфисе?! Ее телефон лежит на моем диване! Секунда – и я буду разоблачена.

Даже если я скажу, что сестра забыла у меня телефон, как я объясню то, что сбрасывала звонки? Он может вообразить, что я ревную. И догадаться, что он мне очень-очень нравится...

– У меня идея, – произнесла я, стараясь выглядеть спокойной и невозмутимой.

Не было у меня никакой идеи! Мне просто нужно было отвлечь Гошу.

– По поводу Анфисы?

– Ага.

Так. Что я могу предложить? Нужен какой-то способ заставить ее пойти на свидание.

– Не звони ей. Напиши.

Гоша уставился на меня в недоумении.

– Чем это лучше?

Откуда я знаю! Я еще не придумала. О, кажется, план начал вырисовываться...

– Напиши, что приглашаешь ее в новый джазовый ресторан. В пятницу. Что у тебя зарезервирован лучший столик.

Гоша хлопал глазами. Я продолжала.

– Там будет выступать какой-то знаменитый джазмен. Проездом в нашем городе.

– Анфиса любит джаз?

– Обожает!

Про джазмена и ажиотаж вокруг него я слышала от Русалки. Имени его я, естественно, не запомнила.

– Раз обожает, может, она без меня место зарезервировала? – засомневался Гоша.

– В том-то и дело, что нет! Она собиралась уезжать, но все отменилось. И теперь она без билетов. Кусает локти.

Я в ударе. Вру отчаянно и вдохновенно.

– То есть, все билеты проданы?

– Ага.

– Так где же я их возьму?

– Ты хочешь заманить Анфису на свидание?

– Хочу!

– Так найди!

Глаза Гоши засияли, он закусил губу – видимо, просчитывает варианты.

– Спасибо! – прочувствованно произнес он. – Ты настоящий друг!

Друг? Конечно, всего лишь друг... Мы вместе смотрели «Шерлока», я спала на его плече. Неужели это ничего не значит?!

Но еще не все потеряно. У меня есть тайный план.

Анфиса пойдет с ним на свидание. И она будет настолько капризной и неприятной, что ему больше не захочется ее видеть.

Я не люблю джаз. Не то чтобы ненавижу – просто не понимаю. Какая-то негармоничная какофония звуков. Временами еще ничего: появляется осмысленная мелодия, она течет, развивается, но потом саксофонисту снова надо все испортить какими-то нечеловеческими сочетаниями звуков!

Сидя рядом с Гошей за лучшим столиком рядом со сценой, я страдала. И тщательно скрывала свои страдания.

Я смотрела на сцену, Гоша смотрел на меня. Это неудивительно – сегодня я великолепна. На мне темно-красное платье со спущенными плечами и глубоким декольте, волосы подняты наверх, а макияжу могут позавидовать звезды. Благодаря Русалке и ее волшебным рукам я выгляжу шикарно и блистательно. И совершенно не похожа на Нику.

Из-за музыки мы не могли разговаривать. И я не могла проявлять свои стервозные качества. Я просто сидела, пила вино, надеясь, что оно примирит меня с джазом, и делала вид, что наслаждаюсь.

Через час я не выдержала и, сообщив, что мне нужно попудрить носик, сбежала из-за стола. Я посетила дамскую комнату, полюбовалась собой в большом зеркале. Вышла в

просторный холл, постояла у окна. Посидела на диванчике с телефоном в руках. Если вдруг Гоша пойдет меня искать, скажу, что отвечала на срочный звонок.

Пора возвращаться. По-моему, концерт подходит к концу. Едва успев встать, я услышала.

– Ника, привет!

Я вздрогнула и испуганно оглянулась. Кажется, я где-то видела этого брутального качка. А, точно! Он остановился мне помочь, когда я думала, что пробила колесо. Кажется, его зовут Богдан.

– Я так рад тебя видеть!

Похоже, он, действительно, рад. Улыбка до ушей.

– Выглядишь... просто отпадно!

– Спасибо.

– Ника, ты так и не позвонила...

– Я не Ника! – выпалила я.

– Что?

– Ты ошибся. Я не Ника.

– Да ладно. Я не слепой и не слабоумный.

– Я ее сестра-близнец.

– Смешно.

В этот момент в конце холла показался Гоша.

– Запомни, я Анфиса! – зашипела я прямо в ухо Богдана.

И улыбнулась Гоше, причем постаралась, чтобы моя улыбка одновременно была приятной и стервозной. Не знаю, что получилось в итоге. Я была как на иголках.

– Хочешь, чтобы я тебе подыграл? – догадался Богдан.

– Да!

– А кто этот перец? – он махнул подбородком в сторону Гоши.

– Неважно.

– Ты его разводишь, что ли?

– Типа того.

Богдан уставился на меня во все глаза.

– Вот уж не думал, что ты... такая.

– Мы с тобой знакомы пять минут!

– Я подыграю, если ты пообещаешь позвонить.

– Обещаю!

Гоша уже рядом, с подозрением косится на Богдана. Ревнует! Ну и отлично. Пусть думает, что я сбежала из-за стола, чтобы за его спиной пообщаться с другим мужчиной.

– Привет, – сказал он.

– Это Богдан, – представила я ему своего собеседника. – Мой давний знакомый. А это Жорик...

Знаю, ему не нравится, когда его так называют. Ну и замечательно.

– Георгий, – настоял на своем мой сегодняшней кавалер и пожал протянутую Богданом руку.

– Не хочешь вернуться? – обратился Гоша ко мне. – Выступление скоро закончится.

– Конечно.

– Еще увидимся, – улыбнулась я Богдану.

– Анфиса! – окликнул он, когда мы с Гошей уходили.

Я обернулась. Он подмигнул мне и произнес.

– Не забудь наш уговор.

– Конечно.

Я была довольна. Богдан не только не испортил мою игру, но и добавил пикантности сегодняшнему вечеру. Я вижу, что Гоша бесится от ревности – не зря же он так сжал челюсти, что у него на виске надулась вена!

Я думала, он будет расспрашивать меня о Богдане, но он не произнес о нем ни слова. И я знаю почему. Он понимает, что я жду этих ревнивых вопросов и что я готова к ним. И что мне даже доставит удовольствие подразнить его. Поэтому он и не дал мне такой возможности. Не стоит забывать, что у него большой опыт общения с коварными стервами. Он умеет их укрощать. Но я ему не по зубам! Надеюсь...

Джазмен, наконец-то умолк. Я выдохнула с облегчением, скрыв свои эмоции за бурными аплодисментами. Теперь, наконец-то, можно поесть и постервозничать. Я ужасно проголодалась со всеми этими волнениями!

Я с азартом разделялась с куском лосося, обложенного запеченными овощами. Гоша от меня не отставал.

– Мне нравятся девушки с хорошим аппетитом, – заметил он, глядя на меня с обожанием.

Он сегодня весь день на меня так смотрит. Я ничего не ответила, наградив его снисходительной улыбкой.

– Сейчас все помешаны на диетах, – продолжил Гоша. – Твоя сестренка, например...

Он что, ябедничает на меня? С другой стороны, приятно, что он обо мне вспомнил. Он думает обо мне на свидании с шикарной Анфисой!

– И как тебе Ника?

Когда еще представится шанс задать такой вопрос! И, может, даже получить на него ответ...

– Она милая, – произнес Гоша. – Хорошая девочка.

– А тебе нравятся плохие девочки, да?

– Мне нравишься ты.

– Это очевидно.

Анфиса с самодовольным видом откинулась на спинку стула. Ника внутри нее шмыгала носом от огорчения.

– Понравилась музыка? – поинтересовался Гоша.

– Замечательно! Полный восторг! – с показным энтузиазмом произнесла я. – А тебе?

– Я люблю джаз, – заметил мой сосед. – А в сочетании с тобой... просто сказка!

Ах, да! У него в машине играла подобная музыка. Возможно, он собирается обсудить со мной какие-то нюансы. Но я в джазе ни в зуб ногой!

– Странно, что я раньше не слышал об этом заведении.

К счастью, Гоша сменил тему.

– Оно недавно открылось.

– Надо ходить сюда почаще. Составишь компанию?

Ни за что!

– Второе свидание еще надо заслужить, – томно произнесла я.

– Я не справляюсь?

– Ну...

Я снова отпила из бокала. Так. Бутылка почти полная. Значит, это уже вторая... При этом Гоша почти не пьет, только подливает мне. Надо притормозить! А то я перестану себя контролировать и... что? Наброшусь на него? Возможно. Но более вероятно, что я выдам себя. А это очень нежелательно.

В процессе уничтожения десерта я вдруг осознала, что, наверное, съела всю помаду. И выгляжу совсем не элегантно. К тому же, сквозь Анфису может проглядывать Ника... Надо привести себя в порядок.

– Я скоро вернусь, – сообщила я Гоше и заметила, что он напрягся.

В чем дело? А, догадалась. Похоже, он думает, что я собираюсь уединиться с Богданом. Но я даже не знаю, где он! Я сижу лицом к сцене и не вижу посетителей.

Зато Гоша видит. Теперь понятно, почему он время от времени смотрит куда-то мне за спину. Наверное, там Богдан.

Я встала, взяла сумочку и направилась к выходу. Точно. Богдан сидит за угловым столиком с какими-то парнями. Неужели они – поклонники джаза? Вид у них какой-то бандитский.

Обновив макияж, я вышла из дамской комнаты и снова столкнулась с Богданом.

– О, Анфиса, – ухмыльнулся он. – Еще одна случайная встреча!

Сначала я хотела поскорее избавиться от настойчивого ухажера, но потом передумала. Я же стерва. Могу крутить с двумя мужчинами сразу! Надо только позаботиться о том, чтобы первый узнал о существовании второго.

– Ты меня заинтриговала, – сообщил Богдан. – Что тут происходит?

– Долго объяснять.

– Я не тороплюсь.

– А я тороплюсь.

Ой. Я же хотела задержаться и дождаться, когда Гоша пойдет меня искать...

– Тебе, случайно, помощь не нужна? – поинтересовался мой спутник.

– Пф-ф, – фыркнула я. – Я и забыла, что ты Чип и Дейл.

Богдан хохотнул.

А вот и Гоша. Вырулил из-за угла. Идет к нам. Я засмеялась и прикоснулась к руке Богдана. Пусть думает, что у нас очень дружеские отношения. Может, даже, больше, чем дружеские.

– Ты опять меня потерял? – обратилась я к Гоше с благосклонной улыбкой.

– Уже нашел.

Он подошел ближе и обнял меня за талию. Обозначает границы. Показывает сопернику, кто тут удачливый самец...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5pn>